

Добротолюбие. В 5 томах

Добротолюбие. Том I

«Сибирская Благовонница»

Добротолюбие. Том I / «Сибирская Благовонница»,
— (Добротолюбие. В 5 томах)

Сборник аскетических творений отцов IV–XV вв., составленный святителем Макарием, митрополитом Коринфским (1731–1805) и отредактированный преподобным Никодимом Святогорцем (1749–1809), впервые был издан на греческом языке в 1782 г. Греческое слово «Добротолюбие» («Филокалия») означает: любовь к прекрасному, возвышенному, доброму, любовь к красоте, красотолюбие. Красота имеется в виду духовная, которой приобщается христианин в результате следования наставлениям отцов-подвижников, собранным в этом сборнике. Полностью название сборника звучало как «Добротолюбие священных трезвомудрцев, собранное из святых и богоносных отцов наших, в котором, через деятельную и созерцательную нравственную философию, ум очищается, просвещается и совершенствуется». На славянский язык греческое «Добротолюбие» было переведено преподобным Паисием Величковским, а позднее большую работу по переводу сборника на разговорный русский язык осуществил святитель Феофан Затворник (в миру Георгий Васильевич Говоров, 1815–1894). Настоящее издание осуществлено по изданию 1905 г. «иждивением Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря». В первый том «Добротолюбия» вошли переводы творений святых отцов: Антония Великого, Макария Великого, аввы Исаии, Марка Подвижника и аввы Евагрия. По благословию митрополита Ташкентского и Среднеазиатского ВЛАДИМИРА Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви

© Сибирская Благозвонница

Содержание

Вступление	6
Святой Антоний Великий	9
Несколько слов о жизни и писаниях святого Антония Великого	9
Наставления святого Антония Великого	14
1. Наставления св. отца нашего Антония Великого о жизни во Христе, извлеченные из слова его в жизнеописании св. Афанасия, из его 20 посланий и 20 слов	14
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Святитель Феофан Затворник

Добротолюбие. Том I

Вступление

Предлагая любителям духовного чтения известное всем **Добротолюбие** в русском переводе, с прибавлением к нему, долгом считаем сказать несколько слов о том, что такое есть **Добротолюбие**.

Этим словом переведено греческое название его – «Филокалия», которое означает «любовь к прекрасному, возвышенному, доброму». Ближайшим образом оно содержит в себе истолкование сокровенной в Господе Иисусе Христе жизни. Сокровенная в Господе нашем Иисусе Христе истинно христианская жизнь зачинается, раскрывается и к совершенству восходит, в своей для каждого мере, по благоволению Бога Отца, действием присущей в христианах благодати Пресвятого Духа, под водительством Самого Христа Господа, обетовавшего быть с нами во все дни неотлучно.

Благодать Божия призывает всех к такой жизни; и для всех она не только возможна, но и обязательна, потому что в ней существо христианства. Причастниками же ее являются не все призванные, и действительные ее причастники не все причащаются ее в одинаковой мере. Избранники глубоко в нее входят и по степеням ее высоко восходят.

Проявления ее, равно как и богатства области, в которой она раскрывается, не менее обильны и разнообразны, как и явления обычной жизни. И если бы могло быть ясно понято и понятно изображено все, бывающее там: вражеские нападения и искушения, борьбы и одоления, падения и восстания, зарождения и укрепления разных проявлений духовной жизни, степени общего преуспевания и свойственное каждой состояние ума и сердца, взаимодействие во всем свободы и благодати, ощущения близости и отдаления Божия, чувства промыслительного вседержительства и положения себя, – окончательное и безвозвратное, – в десницу Господню, с отложением всех своих способов действия, при непрестанном, напряженном действовании, – если бы все сие, и многое другое, неразлучное с истинной в Господе жизнью, могло быть ясно и удобопонятно изображено, то представило бы картину, сколько привлекательную, столько же и поучительную, – картину, похожую на всемирное путешествие.

Путешественники пишут путевые заметки о всем, что встречают достойным внимания на пути своем. Писали свои заметки и избранники Божии, в разных направлениях проследившие все тропы духовной жизни, о всем, что встречали и испытывали в сем многотрудном шествии своем. Но участь и назначение тех и других заметок неодинакова.

Не имеющие способов путешествовать могут, и не двигаясь с места, составить себе довольно приблизительные понятия и представления о чужих странах посредством чтения путевых заметок других путешественников, потому что формы жизни всех тварей больше или меньше походят одни на другие, в каких бы странах они ни проявлялись. Не то бывает в отношении к опытам духовной жизни. Понимать их могут только шествующие путем сей жизни. Для не вступавших на него это совершенно неведомая наука, но и вступившие на него не все вдруг понимать могут. Их понятия и представления уясняются по мере шествия и углубления в страну духа. По мере умножения собственных опытов духовной жизни становятся ясными и понятными указания опытов, замеченных святыми отцами в писаниях.

При всем том, однако же, изображение разных проявлений духовной жизни, заключающееся в святоотеческих писаниях, не есть дар напрасный и для всех вообще христиан. Оно дает всякому понять, что если он не испытал еще того, о чем говорится в сем писании, то значит, что установившийся для него образ жизни, не смотря на то, что с ним мирится его хри-

стианская совесть, не есть законченное совершенство, лучше которого нечего желать и выше которого некуда идти. Давая же это понять, оно не может не возбудить ревности к преуспеянию, не может не манить вперед, указывая там нечто лучшее, нежели чем обладает он.

Для тех, которые вступили на путь к лучшему и совершеннейшему, оно дает нужные указания в сомнительных и недоуменных случаях, когда нет наличного опытного руководства, и когда и это самое встречает неразрешимости, не позволяющие давать окончательные решения, которые устраняли бы всякое колебание в шествующем. Очень важно бывает знать, как и куда ступить ногой в известном случае, чтобы не сделать ошибки. И вот здесь какое-нибудь изречение отеческое разгоняет тьму, воссияв подобно лучу молнии среди ночи.

Вообще же это теплица духовная, в которую верующий, прочитывая указания о явлениях духовной жизни, входит сознанием и сердцем, и подлежит там ощутительным влияниям возбужденных созерцаний, чувствует, что он витает в сии минуты в иной некоей атмосфере, светоносной и живоносной. Это отрадные моменты, – и в продолжение их-то обычно зарождаются и зреют разные отпрыски на древе духовной жизни. И потому нет ничего дивного, что испытавший это, как только улучшает свободную минуту, спешит к опытным описаниям духовной жизни, как любящий прибыль спешит к местам, прибыль обещающим, и любящий удовольствия – к местам утех. Он часто при этом желает подышать оживляющим и ободряющим воздухом духовным. И однако ж это не есть праздное любопытство. Нет, это есть дело существенной необходимости для преуспеяния и благосостояния нашего духа.

Вот почему между истинными христианами всегда была и есть потребность иметь под руками святоотеческие писания о духовной жизни. Но сколько похвально чувство такой потребности, столько же обязательно удовлетворение ее от лица тех, кои имеют долг к тому и силы на то. Она и была всегда удовлетворяема, как изданиями сих писаний в полном их составе, – например: святых Макария, Исаака и Ефрема Сириана, Лествичника и других многих, так не менее того и сборниками из них. К числу таких сборников принадлежит и известное всем **Добротолюбие**, как наилучший из них.

Понятно теперь, что есть **Добротолюбие**. Оно дает нам словеса и главизны священного трезвения, т. е. и полные рассуждения, и краткие изречения о внутренней духовной жизни со всеми, свойственными ей, проявлениями и деланиями. Это книга, составленная в удовлетворение духовных потребностей в ревнителях о духовном преуспеянии. Читающие ее знают, какие сокрыты в Добротолюбии сокровища духовной мудрости: читают и услаждаются. Но услаждаясь и назидаясь чтением его, они не скрывают скорбного сожаления, что многое в книге остается непонятным не по высоте и глубине содержания, а по устарелости перевода. Очевидна потому потребность нового перевода сей книги.

Потребность эта признана давно, и удовлетворялась в известной мере переводами, помещавшимися в «Христианском Чтении» с первых годов его издания, и изданиями отдельных статей, входящих в состав **Добротолюбия**, как например: св. Максима (о любви; она есть в греческом Добротолюбии), Исихия, Петра Дамаскина. Составитель настоящего сборника и имел сначала в виду: лишь проверить переведенное уже, доперевести не переведенное, и дать читателям **Добротолюбие** в русском переводе, – полное, в том составе, какой имеет оно на греческом языке. Но потом он пришел к убеждению, что для нас необходимо увеличить **Добротолюбие** и против того объема, какой имеет оно на греческом. Потому что, хотя греческое **Добротолюбие** полнее славянского, но все же оно не содержит всего, что дали нам святые отцы в руководство к духовной жизни и чем желалось бы доставить и пользу и утешение любящим такое чтение. Отсюда – предлагаемый сборник: то же **Добротолюбие**, только увеличенное.

Наш новый сборник идет по следам прежнего **Добротолюбия**. Но, замечая, что у того отца, которого статья помещена в нем есть и другие статьи, обращается к ним, и если находит их сообразными с своим характером, принимает в себя и их. Также, замечая, что между

отцами, у которых заимствованы статьи, были и другие отцы, оставившие нам писания о духовной жизни, обогащает себя и ими. Так у св. Антония в прежнее **Добротолюбие** взяты только его наставления в 170 главах; новый сборник вносит в себя и прочие писания св. Антония. Св. Макарий там опущен (из него внесены Метафрастовы перифразы наставлений в 150 главах: наши 7 слов). Здесь представлены из него наставления в некотором систематическом порядке, его собственной речью. Из Исаии отшельника там имеются только 27 глав – кратких изречений. Здесь помещаются все известные его 29 слов в новом переводе. То же сделано в отношении к Евагрию и св. Марку подвижнику. Так поведется дело и в последующем собрании статей.

Таков образ составления нового **Добротолюбия**. Оно будет идти по примеру прежнего, с дополнением его, чтобы не лишить любителей сего чтения ничего, что встречено будет благопотребного к руководству их к жизни по Богу.

Об образе внесения статей долгом считаем предьявить, что не все писания будут вносимы сполна. Многое гораздо удобнее представить в извлечении. Это и будет делаемо иногда в каком-либо систематическом порядке, а иногда без него в виде отдельных изречений. Но самые наставления отеческие всегда будут предлагаемы их собственными словами.

Предлагается читателям первая книга **Добротолюбия**, в новом его составе. В нее входят: 1) Писания св. Антония; 2) Извлечения из бесед св. Макария; 3) Слова Исаии отшельника; 4) Наставления св. Марка подвижника; 5) Писания Евагрия монаха.

В таком порядке статьи идут и в греческом **Добротолюбии**. В нашем св. Кассиан, стоящий там между Евагрием и св. Марком, отлагается до следующей книги.

Сопровождаем наш сборник искренним желанием, чтобы любители духовного чтения находили в нем то, что желалось вложить в него для них составителем.

Святой Антоний Великий

Несколько слов о жизни и писаниях святого Антония Великого

Святой Антоний Великий, положивший начало уединеннопустынному подвижничеству, жизнь свою представляет идеал такого рода Богоугождения и вместе путь, которым и всякая душа, если захочет, должна идти к возможному для нас на земле совершенству, подаемому христианством.

Жизнь св. Антония описана св. Афанасием Великим (см. его творения, т. 3), и почти без сокращений помещена в наших Четь-Минях под 17 января. Желаящий знать ее подробно пусть обратится туда.

Здесь указываются только общие черты ее. Божие избрание св. Антония на дело, им совершенное, обнаружилось в нем еще в детстве. Тихий, теплосердечный нрав, склонный к уединению, отстранял его от детских резвостей и шалостей сотоварищества и держал в доме на глазах родителей, которые блюли его, как зеницу ока. Так и вырос он, в этом отрешении от людей, выходя из дома только в церковь. При таком настроении и порядке жизни благодать Божия, полученная в крещении, беспрепятственно действовала на созидание духа и без особых усилий с его стороны. Очень естественно, что он рано ощутил сладость жизни по Богу и распался Божественным желанием, как говорит св. Афанасий.

Не находя препятствий к такой жизни в доме, – ибо и родители были того же духа, – св. Антоний не обнаруживал никакого желания оставить его, пока живы были родители и избавляли его от неизбежных житейских забот. Но когда отошли они к Богу, он, оставшись наибольшим, должен был принять на себя заботы по управлению дома и пропитанию сестры. Это тотчас дало ему ощутить великую разность жизни в Боге и многопопечительной жизни житейской и положило твердое начало его желанию – все оставить и жить только для Бога. Слышанное им в этом настроении в церкви слово Господа: *аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим, и имети имаши сокровище на небеси* (Мф. 19, 21) – и потом другое: *не пецѣйтесь на утрѣй* (Мф. 6, 34), запечатлели сие желание печатью Божескою; ибо в словах тех он слышал Божий ответ на вопросы совести своей и вместе Божие повеление и благословение на исполнение сокровенных желаний и стремлений своего сердца. – Он решился решимостию нераскаянною и, все раздав, начал жить для единого Бога.

Первые годы мироотречной жизни своей св. Антоний проводил так же, как проводили ее другие, известные тогда подвижники, от них всему научаясь. – Известно, что мироотречное подвижничество, в коем, отрешившись от всех житейских забот, ревнуют единственно о том, *како угодити Господеву* (1 Кор. 7, 32), в Церкви Божией установилось с самого ее основания, как существенная необходимость в строе ее, и от св. апостолов получило первые основоположительные законы. Но сначала аскеты, – так назывались люди, посвящавшие себя сему роду жизни, отрешаясь от мира и житейских забот, оставались в своих домах, только уединялись где-нибудь в невидном уголке, и там предавались молитвам, Богомыслию, посту, бдениям и всем подвигам. С течением же времени, когда христианство расширилось в пределах и числе верующих, многие подвижники стали оставлять свои семейства и, удаляясь за город или селение, там, в глуши, проводили уединенную жизнь в какой-нибудь натуральной пещере, в запустелом гробе или в нарочно устроенной небольшой келлии. Ко времени св. Антония подвижники, наиболее ревностные, жили преимущественно таким образом. Им подражать возревновал и св. Антоний Великий.

Начало жизни подвижнической – послушничество. Его проходил св. Антоний в подражании и послушании тем подвижникам. – Существо послушничества состоит в утверждении в сердце христианских добродетелей и в усвоении порядков подвижнической жизни под руководством опытейших. Христианские добродетели вынес св. Антоний из воспитания; теперь ему предлежало только узнать, какие подвиги необходимы для возревновавших жить в Боге, и как их надо совершать. Для этого ходил он к известным тогда подвижникам, разузнавал, как что делать, научался тому и возвращался с сим приобретением, как с добычею, в свое уединение. Таким образом, как замечает св. Афанасий, он, как мудрая пчела, отовсюду собирал себе духовный мед, слагая его в сердце свое, как в улей. У одного перенимал он строгость воздержания в пище, спание на голой земле, продолжительное бдение; у другого научался неутомимости в молитве, вниманию к помыслам и Богомыслию; у третьего брал пример трудолюбия, верности правилам, и терпению; и у всех заимствовал тот же дух твердой веры во Христа Господа и братской ко всем любви, в себе одном стараясь сочетать все, чем особенно отличался каждый из виденных им отцов.

Без поверки своей жизни жизнью других и без стороннего руководства никто не достигал высших степеней подвижнической жизни. Означенными старцами св. Антоний поверял свою жизнь и их руководством был направляем по неуклонному пути к совершенству. В этом послушническом воспитании провел он лет пятнадцать, живя за селением в гробнице, сначала не так далеко, а там и подальше, куда приходил к нему один искренний ему селянин, принося хлеб, – единственную пищу св. Антония, – и отбирая рукоделье: ибо св. Антоний жил трудами рук своих. Все время свое он делил между этим рукоделием, молитвою и размышлением о Божественных истинах Писания: в каких деланиях утвердил его и явившийся ему Ангел Божий, когда однажды томил его дух уныния.

Как текла в это время жизнь его, приводим о том свидетельство Созомена (Цер. ист., кн. 1, гл. 13), который пишет о св. Антонии: «изведав, что добрая жизнь от привычки делается приятною, хотя на первый раз бывает и трудна, он придумывал опыты подвижничества все более и более строгие, с каждым днем становясь воздержнее, и как бы всегда только начиная, придавал новую силу рвению; телесные удовольствия обуздывал трудами, против страстей душевных вооружался богомудрою ненавистью к ним. Пищею его был хлеб с солью, питием – вода, а временем обеда – закат солнца; не редко, впрочем, дня по два и более оставался он без пищи; бодрствовал же он, можно сказать, целые ночи и в молитве встречал день, а если и вкушал сна, то на одну минуту; ложился большею частию на голой земле, и только землю имел своею постелию. Намазаться же елеем, мыться и пользоваться другими удобствами он себе не позволял, так как от этого изнеживается тело. Лениности терпеть не мог, и работа не выходила у него из рук почти целый день».

Таким претрудным путем шел св. Антоний. Но, как известно, такая жизнь без борьбы не проходит, как не бывает света без тени. Не будь в нас греха, и не имей мы врага, одно добро раскрывалось бы в нас и росло беспрепятственно. Но как тот и другой есть и оба предъявляют свои на нас права, то никто не обходился без борьбы с ними. – Надо обессилить их и победить, чтобы свободно идти далее. Без этого они все будут путать руки и ноги хотящему право идти, кто бы он ни был. Вот почему Божия благодать, созидавшая в духе св. Антония, вводила его в брань, чтоб искусив его, как золото в горниле, укрепить нравственные силы его и дать простор их действию. Врагу дан был доступ, а подвижника поддерживала сокровенная помощь.

Св. Афанасий пространно описывает эту борьбу. Вражеские стрелы, говорит он, были очень чувствительны; но мужественный борец отражал их, нимало не колеблясь.

Сначала враг покушался поколебать его сожалением, что оставил мир, приводя на мысль, с одной стороны, – знатность рода, без нужды будто презренную, не малое богатство, напрасно будто рассоренное, и все удобства жизни, без пользы будто отвергнутые, – и особенно сестру, брошенную ни с чем на чужие руки, без собственной его поддержки, присмотра и утешений, –

с другой, – притрудность и жестокость начатой жизни безотрадной, непривычность и невыносимость тела, которому не устоять будто против таких лишений, и длительность этой жизни, – так что и конца ей будто не видится, – вдали от людей, без всяких утешений, в непрестанном самоумерщвлении. Этими внушениями враг возбуждал сильную бурю помыслов; но был не только отражен твердостью св. Антония, непоколебимо стоявшего в своем намерении и в своей решимости, но и низложен великою его верою, что все, оставленное и терпимое им, ничто в сравнении с нескончаемыми благами, уготованными мироотречным труженикам от Бога, угождать Которому удобнее свободному от всех житейских и вещественных уз, – и даже повержен в прах непрестанными его молитвами, привлекавшими в сердце его сладчайшие духовные утешения.

Побежденный с этой стороны враг нападает на юного борца с другой, с которой привык уже он низлагать юность, – начинает бороться плотскою похотию, смущая ночью и тревожа днем. Борьба была столь ожесточенна и длительна, что не утаилась даже от посторонних. Враг влагал нечистые помыслы, а св. Антоний отражал их молитвою; тот приводил в разжжение члены, а этот охлаждал их постом, бдением и всяким себя претруждением; тот принимал на себя ночью женские образы, всячески ухитряясь возбудить обольстительные влечения, а этот восторгался горе и созерцанием тамошних красот, равно как живейшим сознанием благородства, какого сподобляется естество наше в Господе Иисусе Христе, рассеивал обманчивую прелесть; окаянный вызывал чувство сласти от удовольствия, а блаженный восставлял противочувствие страшной горечи мук в огне вечном и от червей неусыпающих, – и пребывал невредимым. Докучливость и безобразие нападений образовали наконец в борющемся отвращение ко всяким нечистым движениям и гнев на них с сильным раздражением, что лишило врага возможности приближаться к нему и даже издали как-нибудь искушать и тревожить его с этой стороны. Ибо чувства отвращения и ненависти к страстным движениям суть огненные стрелы, опаляющие врага. Так побежден был и в этом вселукавый юностию, носящую страстную плоть, и отступил с посрамлением, потому что рабу Божию содействовал Сам Господь, ради нас понесший плоть и в ней сокрушивший всю силу вражию, как это исповедует всякий истинный подвижник, говоря с Апостолом: *не аз, но благодать, яже со мною* (1 Кор. 15, 10).

Но у человеконенавистника не все еще истощились стрелы. Видя покров Божий над юным борцом и зная, что он осеняет только смиренных, враг замышляет лишить его сего покрова, возбуждив в нем высокоумие и самомнение. Для сего является видимо в виде малого отрока черного, и с притворным унижением говорит св. Антонию: победил ты меня, – полагая, что тот, отнесши победу к себе, возмечтает много о себе и тем прогневает Бога, ему помогающего. Но св. Антоний спросил его: ты же кто такой? Тот ответил: я дух блуда, на котором лежит возбуждать разжжение похоти и ввергать в плотской грех. Многих, давших обет целомудрия, обольстил я; многих, долгое время умерщвлявших плоть свою, довел до падения; но тобою все мои сети порваны, стрелы поломаны, – и я низложен. Тогда св. Антоний, благодаря Бога, Спасителя своего, воззвал: *Господь мне помощник, – и аз воззрю на враги моя* (Пс. 117, 7), и затем, не боязненно посмотрев на врага, сказал: черным попустил тебя Бог мой явиться ко мне в показание черноты твоих злоумышлений, – и отроком в обличение твоего бессилия. Потому и достоин ты всякого презрения. От этих слов дух этот, как огнем палимый, бежал и уже не приближался более к блаженному Антонию.

Победа над страстями приближает к бесстрастию; бесстрастие же в какой мере утверждается, в такой приносит с собою и мир душевный: а мир душевный с сладостными ощущениями, подаемыми молитвою и Богомыслием, возбуждает в сердце духовную теплоту, которая, собирая к себе все силы духа, души и тела, вводит человека внутрь, где водворившись, он ощущает неотразимую потребность быть одному с единым Богом. Это неотразимое тяготение внутрь пред Бога есть вторая степень духовного преспеяния; и к ней-то подошел теперь св. Антоний.

И доселе он бывал больше один; но к нему нередко приходил искренний его из села, а сам он хаживал то к старцам, то в сельскую церковь на Богослужение, особенно Литургию. Все это было сопряжено с своего рода развлечением, как ни отсекай их. Востяготевший внутри дух св. Антония начал требовать решительного уединения, чтоб ничего не видеть и не слышать.

К этому, как указывалось, душа приходит сама собою, прямым путем подвижничества; но ускоряют этот поворот и дают ему решительный толчок какие-нибудь сильные порывы самоотвержения. Явить такой порыв св. Антонию подало случай явное нападение на него бесов. Бесы, лишась возможности действовать чрез помыслы на душу очистившуюся, начинают действовать совне, являются видимо и строят подвижнику то, чем надеются повредить ему или поколебать его добрые намерения. – Благодать же Божия попускает это в видах преспеяния подвижника, открывая ему чрез то восход на высшую степень и вместе снабжая неким правом на приятие потом власти над самими духами искусительными. Это и было со св. Антонием.

Самый важный в сем обстоятельстве момент есть тот, когда св. Антоний, очнувшись в притворе церковном в селении и едва еще дыша, сказал своему другу: неси меня опять в мое уединище. Ибо этим он выразил предание себя на смерть ради жизни, которую в своем лице сознавал единственно угодною Богу. Это значило то же, что и делом умереть Господа ради: ибо готовность на то была полная.

Готовность на смерть ради Господа и угождения Ему есть всепобедительное оружие: ибо чем еще можно искутить или устрашить имеющего ее? Она и считается исходным началом подвижничества и крепостию во все продолжение его. Господь и Спаситель, – Подвигположник наш, – все дни земной жизни Своей видел смерть пред Собою, но в саду Гефсиманском, во время молитвенного борения, Он окончательно победил ее человечеством; страдания и смерть крестная делом совершили то, что там изречено. За этим следовало тридневное субботствование, пред славным воскресением. Этот путь проходят все души, пошедшие вслед Господа. Первый шаг при сем есть самоотвержение; но в каких бы малых начатках оно ни было, в нем всегда есть своя доля готовности на смерть. Затем растет самоотвержение, – растет и сия готовность, или сия готовность есть душа самоотвержения. Кто дойдет до такой степени готовности, какая была у Спасителя в саду, тому предлежит тотчас восхождение в духе на крест и затем субботствование духовное, за которым следует и духовное воскресение во славе Господа Иисуса. – Вот это и совершилось теперь в духе св. Антония. Словами к другу нести его опять туда же, где его так умучили, он показал, что в его духе было то же, что у Спасителя, когда Он, по молитве в саду, сказал ученикам: *идем; се приближися предавая Мя!* – За этим тотчас следовало его удаление в дальнейшую пустыню и двадцатилетнее в ней пребывание в безмолвии, – как его распятие и субботствование – в духе.

Лишь только оправился св. Антоний от страданий, причиненных бесами, как устремился в пустыню за два или за три дня пути от жилых мест, – и там заключился в старом заброшенном капище, в котором был колодец с водою, а хлеб доставлял ему по полугодно друг его. Какие нес он здесь труды и подвиги, и что с ним было – никто не видел. Но судя по тому, каким он вышел из затвора, должно заключить, что это было время созидания его духа Духом Святым. Здесь то же происходило, что происходит с гусеницею, когда она завертывается в куколку. Никто не видит, что с ней делается в эту пору: она будто замерла. Но между тем всеоживляющая сила природы действует в ней, – и в свое время из куколки вылетает прекрасный разноцветный мотылек. Так и в св. Антонии. Никто не видел: что с ним; но Дух Божий ни для кого незримо, неведомо большею частию и для самого Антония, созидал в нем нового человека, по образу Создавшего его. Когда кончилось время созидания, ему повелено было выйти на служение верующим. И он вышел, облеченный разнообразными благодатными дарами Св. Духа. Как Христос встал от мертвых в славе Отчей, так св. Антоний исшел теперь в обновленной духом жизни.

Этим кончилось образование духа св. Антония. Вся последующая затем жизнь его была не что иное, как плодоприношение от того, что посеяно в первые два периода его жизни. Это – третий, время служения во благо Церкви, – как будто Апостольство его. – Сколь многоплодно и широко было это служение, всякий увидеть может из описания жизни его св. Афанасием. Он служил всеми дарами благодатными. А каких у него не было? – Был дар чудотворений, дар власти над бесами, над силами природы и над животными, дар прозрения мыслей, дар видения происходившего вдали, дар откровений и видений. Но из всех даров самый многоплодный и обширный по приложению был дар слова. – И им-то послужил он меньшей братии своей паче всех других даров.

Св. Афанасий пишет, что Бог дал св. Антонию слово сильное, проходящее до глубин сердечных. И он умел с такою силою говорить на пользу каждому, что многие из людей знатных, – военных и гражданских, люди с большим достатком, слагали с себя тяготы житейские и делались монахами. Да и кто, приходя к нему печальным, возвращался необвеселенным? Кто, приходя к нему проливающим слезы об умерших, не оставлял тотчас своего плача? Кто, приходя гневным, не переменил гнева на кротость? Какой монах, впадавший в нерадение, побывавши у него, не делался снова ревностным и крепким в подвигах? Какой юноша, увидев св. Антония и послушав его, не отрекался от утех и не начинал любить целомудрие? Сколько дев, имевших уже женихов, издали только повидав св. Антония, перешло в чин невест Христовых?

Из этого свидетельства видно, что св. Антоний не закрывал источника своего Богодарованного ведения. Да и приходили к нему преимущественно затем, чтобы послушать, принять слово истины и найти себе должное руководство. И он всех, по Апостолу, научал, обличал, умолял. Иногда обильным потоком изливалось слово его, как то, которое сохранил в его жизнеописании св. Афанасий; иногда говорил он менее пространные речи, как его 20 кратких слов; но более ограничивался он краткими изречениями, полными смысла и силы. Эти краткие изречения в неисчетном множестве переходили потом из уст в уста, составляя как бы ходящий устав подвижничества, и вошли наконец в сборники отеческих достопамятностей. Иногда св. Антоний писал и послания к детям своим духовным, инокам разных обителей, в которых то изображал общие черты жизни о Христе Иисусе, то врачевал частные немощи братьев.

Все, исшедшее из уст св. Антония и преданное письмени, и все им писанное доставит богатую пищу душе, ищущей назиданий. Дошли до нас, кроме пространного слова, в жизнеописании помещенного, 20 посланий к инокам, 20 кратких слов о добродетелях и пороках, 170 глав о доброй нравственности, его правило для монахов с двумя к нему прибавлениями, и множество его изречений и сказаний о нем, всегда назидательных и поучительных, разбросанных в разных отечниках.

Послания и слова его в русском переводе помещены в первых годах Христианского чтения, – главы входят в состав Добротолюбия, изречения и сказания составляют первую статью Достопамятных сказаний. В подлиннике все это можно найти и читать в *Patrologiae graecae*, t. 40 – Migne, откуда и переведено все, помещаемое в настоящем сборнике.

Здесь предлагаются вниманию любителей такого чтения:

- 1) Извлечения из посланий и слов.
- 2) 170 глав о доброй нравственности.
- 3) Устав отшельнической жизни.
- 4) Изречения св. Антония Великого и сказания о нем.
- 5) Вопросы учеников и ответы старца о некоторых изречениях св. Антония Великого.

Наставления святого Антония Великого

1. Наставления св. отца нашего Антония Великого о жизни во Христе, извлеченные из слова его в жизнеописании св. Афанасия, из его 20 посланий и 20 слов

1. Да будет общею всем такая преимущественно забота, чтоб, начавши, не ослабевать и не унывать в трудах, и не говорить: – долго уже времени пребываем мы в подвиге; но лучше, как бы начиная каждый день, будем приумножать ревность свою. Целая жизнь человеческая весьма коротка в сравнении с будущими веками, и все наше – ничто пред жизнью вечною, так что, тогда как в мире всякая вещь продается по стоимости, и всякий выменивает равное на равное, – обетование жизни вечной покупается за малость некую. Ибо написано: *дни лет наших в них же семьдесят лет, аще же в силах осмьдесят лет и множае их труд и болезнь* (Пс. 89, 10). Итак, если и все восемьдесят, или даже сто лет пребудем мы в подвиге, то не равное ста годам время будем царствовать, но вместо ста лет будем царствовать во веки веков; притом, подвизавшись на земле, наследие получить не на земле, но на небесах имеем мы обетование; и еще – сложив тело тленным, – мы восприимем его нетленным. Не будем же унывать и не будем думать, будто долго пребыли мы (в подвиге), или сделали что великое; *ибо недостойны страсти нынешняго времени, к хотящей славе явитися в нас* (Рим. 8, 18).

2. Так же, взирая на мир, не будем думать, будто отреклись мы от великого чего, ибо и вся эта земля очень мала пред целым небом. Поэтому, если бы и над всею землею были мы господами и отреклись от всей земли, то и в этом опять не было бы ничего, равноценного Царству Небесному. Ибо как тот, кто бросает одну драхму меди, чтоб приобрести сто драхм золота, так и тот, кто, будучи господином всей земли, отрекается от нее, оставляет не много, а получает во сто крат более. Если же вся земля не равноценна небесам, то оставляющий несколько десятин как бы ничего не оставляет. Хотя бы оставил он при том и дом и много золота, и тогда не должен хвалиться или малодушествовать. С другой стороны, надо подумать, что если бы не оставили мы (что имеем) ради добродетели, всячески после, умирая, оставили бы то, как и оставляем часто даже тем, кому не хотели бы, как упомянул о сем еще Екклезиаст (Еккл. 4, 8). Почему же не оставить нам сего ради добродетели, чтоб наследовать за то Царство (Небесное)?

3. По сей же причине никто из нас не должен питать в себе желание приобретать. Ибо какая выгода приобретать то, чего не возьмем с собою. Почему не приобретать нам лучше то, что и с собою взять можем, как то: благоразумие, справедливость, целомудрие, мужество, рассудительность, любовь, нищелюбие, веру во Христа, безгневие, страннолюбие? Приобретши сии (добродетели), мы найдем их впереди себя там, приготавливающими нам пристанище на земле кротких.

4. Такими-то мыслями да убеждает себя каждый не малодушествовать, наипаче же, если рассудит при том, что он есть раб Господень и обязан работать своему Владыке. Как раб не осмелится сказать: поелику работал я вчера, то ныне не стану работать, – и вычисляя протекшее время (труда) не перестает (он трудиться) в последующие дни, но каждый день, как написано в Евангелии, оказывает ту же ревность, чтоб угодить своему господину и не попасть в беду: так и мы будем каждый день с терпением пребывать в подвиге, зная, что если один день проведем в нерадении, (Господь) не простит нам того ради (труда) в прошедшее время, но прогневается на нас за сие нерадение. Так и у Иезекииля слышали мы (18, 26): *егда совертится праведник от правды своя, и сотворит грех и умрет, – в преступлении, еже сотвори, в том умрет*. Так и Иуда в одну ночь погубил труд всего протекшего времени.

5. Итак, возьмемся за подвиги, и не будем унывать. Ибо в этом имеем мы содействователем и Господа, как написано: *всякому избравшему благое, Бог содействует во благое* (Рим. 8, 28). Для этого же, т. е. чтоб нам не малодушествовать, хорошо содержать в мысли и следующее изречение Апостола: *по вся дни умираю* (1 Кор. 15, 31). Ибо если мы станем жить, как умирающие каждый день, то не согрешим. Изречение же сие означает вот что, – чтоб мы, каждый день пробуждаясь, думали, что не проживем до вечера, и опять, намереваясь ложиться спать, думали, что не пробудимся; потому что и по естеству не известен предел жизни нашей, не известно и то, какую меру полагает ей каждодневно Провидение. Так расположившись и каждый день живя так, мы не будем – ни грешить, ни иметь похоти к чему-либо, ни воспламеняться гневом на кого, ни собирать себе сокровища на земле; но, как ожидающие каждый день смерти, будем нестяжательны и всем все будем прощать; похотения же жены или другого какого нечистого удовольствия ни на одно мгновение не будем удерживать в себе, – но тотчас будем отвращаться от него как от чего-то мимоходящего, пребывая всегда в (предсмертном) как бы борении и прозревая день суда. Ибо сильный страх и опасение мук уничтожает приятность удовольствия и восстанавливает клонящуюся к падению душу.

6. Итак, начавши (дело спасения) и вступивши уже на путь добродетели, будем наиболее простираться *в предняя*, так чтобы достигнуть (Флп. 3, 14). И никто да не обращается вспять, подобно жене Лотовой, потому особенно, что Господь сказал: *никто же возложруку свою на рало, и зря вспять, управлен есть в Царствие Небесное* (Лк. 9, 62). Обратиться же вспять не иное что значит, как раскаяться (что оставили мир), и начать опять мирское мудрствовать.

7. Не устрашайтесь, слыша о добродетели, и не чудитесь о имени сем. Ибо не далеко от нас и не вне нас, а в нас есть дело сие; и оно удобно, если только захотим. Еллины отправляются в чужие края и переплывают море, чтоб изучать науки; а нам нет нужды отправляться в чужие края Царствия ради Небесного, ни переплывать моря ради добродетели: ибо Господь предотвратил это, сказав: *Царствие Небесное внутри вас есть* (Лк. 17, 21). Поэтому для добродетели нужно только то, чтоб мы ее захотели, так как она в нас есть и из нас образуется. Ибо коль скоро душа разумная находится в естественном своем чине, то в то же время в нас есть и добродетель. (Душа) находится в естественном своем чине, когда пребывает такую, какую сотворена: сотворена же она весьма доброю и правою. Почему Иисус Навин, давая заповеди, и говорил народу: *исправите сердца ваша ко Господу Богу Израилеву* (Нав. 24, 23); а Иоанн: *правы творите стези* (Мф. 3, 3). Правою же душа бывает, когда разумность ее находится в естественном своем чине. Когда же она уклоняется инуды и низвращает чин, требуемый естеством, тогда это называется злом в душе. Итак, – незатруднительное это дело (добродетели); ибо если мы пребываем так, как созданы, то находимся в добродетельном состоянии; а если замыслием худое, то нас справедливо называют злыми. Если б совне надлежало заимствовать сие дело (добродетели), то конечно оно было бы затруднительно; но если она в нас есть, то будем только хранить себя от худых помыслов и соблюдать душу свою Господу, как принятый от Него залог, чтоб Он признал ее творением Своим, увидев, что она такова, какую Он ее создал.

8. Будем бороться (с собою), чтоб не тиранствовал над нами гнев и не властвовала похоть; ибо написано: *гнев мужа правды Божией не соделовает. И: похоть зачениши рождает грех, грех же содеян, рождает смерть* (Иак. 1, 20, 15). Но ведя такую жизнь, будем крепко трезвиться и, как написано: *всяким хранением блюсти свое сердце* (Притч. 4, 23). – Ибо имеем страшных и вселукавых врагов, злых демонов.

9. И с ними-то у нас брань, как сказал св. Апостол: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12). Великая их толпа в окружающем нас воздухе, и они не далеко от нас. Великая также есть между ними разность. Но о естестве их и различии слово было бы очень продолжительно, и при том говорить о сем более прилично тем, кои выше нас, чем нам. Нам же ныне не терпящая отлагательства настояит нужда узнать только их против нас козни.

10. Итак, во-первых, знаем, что демоны не в таком созданы состоянии, из-за которого называются демонами. Ибо Бог не сотворил ничего злого. Добрыми созданы и они; но ниспадши от небесного мудрования и вращаясь уже около земли, Еллинов прельстили привидениями, нам же христианам завидуя, все приводят в движение, в желании воспрепятствовать нашему восхождению на небеса, чтоб не взошли мы туда, откуда они ниспали. Посему потребно и молиться много и подвизаться, чтобы прияв от Духа дарование *разсуждения духовом* (1 Кор. 12, 10), можно было узнать касательно их, какие из них меньше злы, и какие больше, о каком деле каждый из них имеет заботу и как каждого из них можно низлагать и изгонять. Ибо много у них козней и много изворотов их наветливости. – Блаженный Апостол и последователи его знали сие, говоря: – *не неразумеем бо умышлений его* (2 Кор. 2, 11). – Мы же в чем были от них искушены, в том должны взаимно друг друга предостерегать. – Вот и я, сам отчасти испытавши (их козни), говорю вам о том, как детям.

11. Они коль скоро увидят и всякого христианина, а тем паче монаха, пребывающими в труде и преуспевающими, то первое всего покушаются и пытаются положить на пути соблазны: – соблазны же их суть злые помыслы. – Но нам не должно бояться этих внушений их; потому что молитвами, постами и верою в Господа враги тотчас низлагаются. Впрочем, и будучи низложены, они не успокоиваются, но тотчас опять приступают с коварством и хитростию. Когда не возмогут обольстить сердце явно нечистыми пожеланиями, то иным опять образом нападают, именно: устраивают разные привидения, чтоб устрашить; для чего претворяются в разные виды и принимают на себя образы: жен, зверей, пресмыкающихся, великанов и множества воинов. Но и таких привидений не должно бояться; потому что они ничто – и тотчас исчезают, коль скоро кто оградит себя верою и знамением креста. – Впрочем, они дерзки и крайне бесстыдны. – Почему, если и в этом бывают побеждены, то нападают иным еще образом: – принимают на себя вид прорицателей и предсказывают, что будет спустя несколько дней; также показывают себя высокими, чтоб кого не могли прельстить помыслами, уловить хотя такими привидениями. Но не будем слушать демонов, как чуждых нам; не станем слушаться их, хотя бы они возбуждали нас на молитву, хотя бы говорили о постах; а будем внимательнее смотреть на цель нашего подвижничества, – и не будем обольщены ими, делающими все с лукавством. – Бояться же их не должно, хотя бы казались они наступающими на нас, хотя бы угрожали смерти; потому что они немощны, и ничего более сделать не могут, как только угрожать.

12. Все попечение надобно прилагать более о душе, а не о теле, и телу уступать по необходимости малое время, все же остальное посвящать наипаче душе и искать ее пользы, чтоб не увлекалась она телесными сладостями, но паче себе поработала тело. Сие-то и значит сказанное Спасителем: *Не пейтесь душою вашею, что ясте, ни телом, во что облечется* (Мф. 6, 25). – *И вы не ищите, что ясте, или что пьете: и не возноситея. Всех бо сих языцы мира сего ищут: ваши же Отец весть, яко требует сих. Обаче ищите прежде всего царствия Его и сия вся приложатся вам* (Лк. 12, 29–31).

13. Веруй в Господа и люби Его; храни себя от нечистых помыслов и плотских удовольствий, и как написано в притчах – *не прельщайся насыщением чрева* (Притч. 24, 15); бегай тщеславия, молись непрестанно, пой псалмы пред сном и после сна; изучай заповеди, данные тебе в Писании, содержи в памяти деяния святых, чтоб памятующая заповеди душа твоя ревность святых имела для себя образцом. Особенно старайся исполнять Апостольское наставление: *солнце да не зайдет во гневе вашем* (Еф. 4, 26), – и думай, что это сказано вообще относительно ко всякой заповеди, чтоб не заходило солнце не только во гневе, но и в другом грехе нашем. Ибо хорошо и необходимо, чтобы не осуждали нас ни солнце за дневной проступок, ни луна за ночной грех и даже за худое помышление.

14. Чтоб соблудности себя от этого, – хорошо выслушать и сохранять Апостольское слово: *себе искушайте* (2 Кор. 13, 5). Поэтому, пусть каждый ежедневно дает себе отчет в дневных

и ночных своих поступках. И если согрешил, да перестанет грешить; если не согрешил, да не хвалится тем, но да пребывает в добре и не предаётся нерадению, – и ближнего не осуждая, и себя не почитая праведным, *дондеже придет Господь* (1 Кор. 4, 5), испытующий тайное. – Не редко и от нас самих бывает сокрыто, что делаем мы. Но хотя не ведаем сего мы; но Господь видит все. – Посему суд предоставляя Господу, будем сострадательны друг к другу, станем *носить тяготы друг друга* (Гал. 6, 2), и истязывать самих себя, и в чем мы недостаточны, постараемся то восполнять.

15. К ограждению себя от греха будем соблюдать еще следующее. Пусть каждый из вас замечает и записывает свои поступки и душевные движения как бы с намерением сообщить это друг другу; и будьте уверены, что, стыдясь известности, непременно перестанем грешить и даже содержать в мыслях что-либо худое. Ибо кто, когда грешит, желает, чтоб это видели? Или кто, согрешив, не пожелает лучше солгать, только бы утаить грех? Как наблюдая друг за другом, не станем творить блуда, так если будем записывать свои помыслы с намерением сообщить их друг другу, легче соблюдем себя от нечистых помыслов, стыдясь известности. – Итак, записывание да заменит для нас очи наших сподвижников, чтобы, чувствуя при записывании такой же стыд, какой чувствуем, когда смотрят на нас, и в мысли мы не держали чего-либо худого. Если так будем образовывать себя, то придем в состояние поработать тело свое, угождать Господу и попирать козни врага.

16. Думаю, что благодать Духа Божия скорее исполняет тех, кои от всего сердца вступают в подвиг и с самого начала определяют себе стоять и ни за что не уступать места врагу, ни в какой брани, пока не победят его. Впрочем Дух Святой, призвавший их, сначала все делает для них удобным, чтоб усладить таким образом вступление в подвиг покаяния, а потом показывает им пути его во всей истине (притрудности). – Помогая им во всем, Он печатлеет в них, какие есть труды покаяния, и полагает им пределы и образ как в отношении к телу, так и в отношении к душе, пока не приведет их к совершеннейшему обращению к Богу, Творцу своему. – Для этого Он постоянно возбуждает их к тому, чтобы приутруждать и тело свое и душу, дабы то и другое, равно освятившись, равно соделались достойными и наследия жизни вечной: (приутруждать) тело – постоянным постом, трудом и частыми бдениями, а душу – духовными упражнениями и тщанием во всех служениях (и послушаниях), совершаемых чрез тело. Об этом (чтоб ничего не делать небрежно, а все со тщанием и страхом Божиим) надобно стараться при всяком телесно совершаемом деле, если желаем, чтоб оно было плодоносно.

17. Изводя на подвиг кающегося, Дух Божий, призвавший его к покаянию, подает ему и Свои утешения и научает его не возвращаться вспять и не прилепляться ни к чему из вещей мира сего. – Для этого Он открывает очи души и дает ей узреть красоту чистоты, достигаемой трудами покаяния, и чрез то возгревает в ней рвение к совершенному очищению себя вместе с телом, так чтобы оба стали одно по чистоте. – Ибо в этом цель обучающего руководства Духа Святого, чтоб очистить их совершенно и возвести их в то первобытное состояние, в котором находились они до падения, истребив в них все, примешанное завистию диаволею, так чтоб не оставалось в них ничего вражеского. – Тогда тело станет во всем покорствоваться велениям ума, который будет властно определять его в пище и питии, и сне и во всяком другом действии, постоянно научаясь от Духа Святого, по примеру св. апостола Павла, *умерщвлять тело свое и поработать* (1 Кор. 9, 27).

18. Не безызвестно, что в теле бывают троякого рода плотские движения. – Первое есть движение естественное, прирожденное ему, которое однако ж ничего не производит (греховного, совесть тяготящего), – без согласия души, а только дает ощущать, что оно есть в теле. – Другое движение в теле происходит от слишком обильного питания тела пищею и питием, когда рождающийся от этого жар крови поднимает в теле брань против души и склоняет ее к нечистым похотям. – Потому-то и говорит Апостол: *не упивайтесь вином, в немже есть блуд*. Равно и Господь заповедует ученикам Своим в Евангелии: *внемлите, да не когда отягчают*

сердца ваша объядением и пьянством (Лк. 21, 34). Те же, кои возревновали достигнуть полной меры святости и чистоты, в иноческом чине, особенно должны всегда так себя держать, чтоб можно было говорить со Апостолом: *умерщвляю тело мое и порабощаю* (1 Кор. 9, 27). Третье движение бывает от злых духов, которые по зависти искушают этим и покушаются расслабить взывавших чистоты (иноков уже), или уклонить с пути хотящих войти в дверь чистоты, (т. е. еще только вступить в иночество).

19. Впрочем, если человек вооружится терпением и неуклонною верностию заповедям, кои от Бога, то Дух Святой научит его ум, как очистить душу и тело от таких движений. Если же он расслабит когда чувством и попустит в себе небрежение о слышанных им заповедях и повелениях, то духи злые начнут одолевать его, насыдут на весь состав тела и станут сквернить его тем движением до того, что измученная душа не будет знать куда деваться, не видя в отчаянии, откуда бы пришла к ней какая-либо помощь; и только после того, как она, отрезвившись, станет снова на сторону заповедей и, воспривявши их иго (или сознавши силу обязательства), предаст себя Духу Божию, снова исполняется она спасительным настроением. Тогда-то уразумеет она, что покоя должна она искать единственно в Боге, и что только таким образом возможен для нее мир.

20. Необходимо – согласно и равно нести труды покаяния и душею и телом, стремясь к совершенной чистоте. И когда ум сподобится такой благодати, чтоб без саможаления и поблажки вступить в борьбу со страстями, тогда ему присущи внушения, указания и подкрепления Духа, помощью которых он успешно начинает отражать от души все нечистые приращения, исходящие от похотей сердца. Дух сей, сочетавшись с умом (или духом человека) ради решимости строго исполнять узнанные заповеди, направляет его к тому, чтоб отгонять от души все страсти, как примешивающиеся к ней со стороны тела, так равно и ее собственные, кои есть в ней независимо от тела. Он научает его держать в порядке тело – все, с головы до ног: глаза, – чтоб смотрели с чистотою; уши, – чтоб слушали в мире (или мирное) и не услаждались наговорами, пересудами и поношениями; язык, – чтоб говорил только благое, взвешивая каждое слово и не допуская, чтоб в речь вмешалось что-либо нечистое и страстное; руки, – чтоб были приводимы прежде в движение только на воздеяние в молитвах и на дела милосердия и щедродательности; чрево, – чтоб держалось в должных пределах в употреблении пищи и питья, сколько нужно только для поддержания тела, не попуская похотению и сластолюбию увлекать себя за эту меру; ноги, – чтоб ступали право и ходили по воле Божией, направляясь к служению добрым делам. Таким образом тело все навывает всякому добру и изменяется, подчиняясь власти Св. Духа, так что наконец становится в некоторой мере причастным тех свойств духовного тела, какие имеет оно получить в воскресение праведных.

21. Душа имеет, как сказано, свои собственные страсти, кои суть: гордость, ненависть, зависть, гнев, уныние и другие подобные. Когда душа предает себя Богу всею силою своею, тогда Всещедрый Бог подает ей дух истинного покаяния и очищает ее от всех сих страстей, научая ее не следовать им и давая силу преодолевать их и препобеждать врагов, которые не перестают полагать ей препоны, стараясь посредством искушений снова похитить ее себе. И если она пребудет твердою в своем обращении и в добром повиновении Духу Святому, обучающему ее покаянию, то милосердый Творец сжалится над нею, трудов ради ее, со всякою теснотою и нуждою подъемлемых – в постах долгих, бдениях частых, в поучениях в Слове Божиим, в непрестанной молитве, в отречении от всех мирских утех, в услужении всем от чистого сердца, в смирении и нищете духом, – если пребудет твердою во всем этом, Всещедрый, милостивым призыв на нее оком, избавит ее от всех искушений и исторгнет из рук врагов милостию Своею.

22. Бог Отец, по благодати Своей, *не пощадил* (Рим. 8, 32) Сына Своего Единородного, но предал Его для избавления нас от грехов и неправд наших. И Сын Божий, смилив Себя ради нас, исцелил нас от душевных болезней наших и устроил нам спасение от грехов наших. Прошу же вас, именем Господа нашего Иисуса Христа, – знать и в мыслях всегда содержать это

великое устроение Божие, т. е. что Бог Слово ради нас во всем уподобился нам, кроме греха. Прилично же тем, кои одарены разумом, знать сие разумно, возревновав о том, чтоб самым делом стать свободными (от грехов), силою пришествия Господа к нам. Те, кои воспользовались, как должно, сим устроением, суть рабы Его. Но это звание еще не есть совершенство. Совершенство вводит в сыновство, – и есть освящение, приходящее в свое время. Так, когда Господь наш Иисус Христос, увидев, что ученики Его подошли уже к сыновству и Его Самого познали, быв научены Духом Святым, сказал им: *Я не называю уже вас рабами, но друзьями и братьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца* (Ин. 15, 15). И те, которые познали, чем стали они во Христе Иисусе, возвысили такие гласы, говоря: *не приняли мы духа работы в боязнь, но Духа сыноположения, о Коем вопием: Авва Отче* (Рим. 8, 15). Кто же не явит полной и усердной готовности восстать (от греха), тот пусть знает, что пришествие Господа Избавителя будет ему в осуждение. Почему еще вначале Симеон воспел: *се лежит Сей на падение и востание многим во Израили, и в знамение пререкаемо* (Лк. 2, 34). А потом и апостолы провозгласили: *мы есмь овем убо воня смертная в смерть, овем же воня животная в живот* (2 Кор. 2, 16).

23. Не безызвестно вам, что враги истины непрестанно усиливаются уничтожить истину. Бог же во всякое время посещал тварь Свою, от самого начала создания мира, и тех, которые приступали к Создателю своему от всего сердца своего, научал, как должно Его почитать. Но когда, по страстности плоти и злобе врагов, борющихся нас, добрые стремления души потеряли силу и люди не могли даже постигнуть того, что свойственно им по их естеству и назначению, а не только избавить себя от грехов, чтоб возвести себя в первобытное состояние: тогда Бог сотворил с ними милость и научил их истинному Богопочтению чрез закон писанный. Когда же и это не помогло, тогда Бог, видя, что рана расширяется и требует решительного врачевства, определил послать Сына Своего Единородного, Который и есть единственный Врач наш.

24. Побеждаемый любовью к Иисусу Христу, я, смотря на наше время, испытываю то радость, то сетование и плач. Очень многие в роде нашем облеклись в одежду благочестия (иноческую). Но из них некоторые только сделали это от всего сердца и сподобились получить принесенное пришествием Господа Иисуса избавление. И это суть те, о которых я радуюсь. Иные же, презревши силу (своего обета), действуют по воле плоти и склонностям сердца своего, – чрез что пришествие Господа стало им в обличение. И это суть те, о которых я сетую. Иные, наконец, помышляя о долготе времени подвига, упали духом; почему сбросили с себя одежду благочестия и стали как бы бессловесными. И это суть те, о которых я плачу, – так как пришествие Господа нашего Иисуса Христа стало им в осуждение.

25. Я всеми силами молюсь о вас к Богу, чтобы Он сверг в сердца ваши огонь, который Господь наш Иисус Христос пришел *вовреци на землю* (Лк. 12, 49), да возможете право править вашими намерениями и чувствами, и отличать добро от зла.

26. В то время, когда ветер дует ровно, всякий мореплаватель может высоко думать о себе и похвастать собою; но только при внезапной перемене ветров открывается искусство опытных кормчих.

27. Кто боится Господа и соблюдает Его заповеди, тот есть раб Богу. Но это рабство, в котором и мы находимся, не есть рабство, но праведность, ведущая к сыновству. Господь наш избрал апостолов и вверил им благовестие Евангелия. Данные ими заповеди установили для нас прекрасное рабство, чтоб мы господствовали над всеми страстями и совершали прекрасное служение добродетели. Но когда мы приступим ближе к благодати, Господь наш Иисус Христос скажет и нам, как сказал апостолам Своим: *Я уже не называю вас рабами, но друзьями Моими и братьями: потому что все, что слышал от Отца Моего, сказал вам* (Ин. 15, 15). Приступившие к благодати опытно познают движения Духа Святого и свое уразумевают духовное устроение; уразумевши же и познавши это, взывают, говоря: *не прияхом духа работы в боязнь, но Духа сыноположения, о Немже вопием: Авва Отче!* (Рим. 8, 15).

28. Бог всех руководит действиями Своей благодати. Почему, не ленитесь и не унывайте, зывая к Богу день и ночь, чтоб умолить благость Бога Отца, ниспослать вам помощь свыше к познанию того, как вам поступать. Не давайте *сна очам вашим и веждам вашим дремания* (Пс. 131, 4), ревнуя принести самих себя Богу в жертву чистую, чтоб узреть Его: ибо без чистоты никто не может узреть Бога (Евр. 12, 14), как говорит Апостол.

29. Все святые, когда видят, что мы ленимся и нерадим, – скорбят, плачут и сетуют; когда же видят, что мы становимся исправными и возражаем в совершенстве, – радуются, и в радости и веселии непрестанно многие изливают о нас к Создателю молитвы. И Господь тогда утешается добрыми делами нашими, равно как свидетельствами и молитвами святых, – и ущедряет нас всякими дарами.

30. Кто от всего сердца не возымеет ненависти к тому, что свойственно вещественной и земной плоти, и ко всем ее движениям и действиям, и ума своего не восторгнет горе к Отцу всех, тот не может получить спасения. Кто же сделает это, над трудами того умилосердится Господь наш и дарует ему невидимый и невещественный огонь, который попалит все находящиеся в нем страсти и совершенно очистит ум его. Тогда возобитает в нем Дух Господа нашего Иисуса Христа и пребудет с ним, научая его поклонению Отцу достодолжному. Но пока мы соуслаждаемся вещественной плоти своей, дотоле врагами бываем Богу и Ангелам Его и всем святым. Умоляю же вас именем Господа нашего Иисуса Христа, не нерадите о жизни вашей и спасении вашем, и не попустите этому времени мгновенному похитить у вас вечности, которой конца нет, и этому телу плотяному лишить вас царства светов, беспредельного и неизглаголанного. Истинно смущается душа моя и дух мой цепенеет от того, что когда нам свобода дана, чтоб избирать и делать дела святых, мы, опьяневши страстями, подобно пьяным от вина, не хотим умов своих воздвигнуть горе и взыскать вышней славы, не хотим подражать деяниям святых или последовать стопам их, чтоб, сделавшись наследниками дел их, получить вместе с ними и наследие вечное.

31. Великого сподобились вы блага, получив благодать, которая в вас есть. Должно однакож вам неленостно подвизаться о имени Того, Который есть *посетивший вас Восток с высоты* (Лк. 1, 78), да соделаетесь Ему жертвою святою и непорочною. Мы знаем, как пала природа наша с своей высоты в глубину унижения и бедности, и как посещал ее милосердный Бог Своими законами чрез руки Моисея и прочих пророков; в последнее же время сделал это чрез Единородного Сына Своего, Который есть верховный Начальник наших первосвященников, и истинный Врач наш, Единый сильный исцелить болезни наши, и Который облекся в тело наше, и предал Себя Самого за нас и за грехи наши; Его смертью мы спасены. Вникайте же и прилежно рассматривайте распоряжения Творца нашего и Его посещения нас, по внешнему и внутреннему человеку, после того как мы, будучи разумны, сделались неразумными за свое склонение на волю врага, злодея, отца лжи.

32. Сколько мириад злых бесов, и сколь бесчисленны виды козней их! Они и после того как увидели, что мы, пришедши в познание своих страстей и своего посрамления, стараемся уже избегать злых дел, на которые они нас наводят, и уха своего не склоняем к злым советам, которые они нам внушают, – не отстали, но приступили к делу с отчаянным усилием, зная, что участь их уже окончательно решена и что наследие их есть ад, за их крайнюю злобу и отвращение (от Бога). Да откроет Господь очи сердец ваших, чтоб вы видели, сколь многочисленны козни демонов и как много зла причиняют они нам каждый день, – и да дарует вам сердце бодренное и дух рассуждения, чтоб вы могли принести самих себя Богу в жертву живую и непорочною, остерегаясь зависти демонов во всякое время и их злых советов, их скрытных козней и прикровенной злобы, их обманчивой лжи и помышлений хульных, их тонких внушений, которые влагают они каждый день в сердце, гнева и клеветы, на которые подушают они нас, чтоб мы друг на друга клеветали, себя самих только оправдывая, других же осуждая, чтоб злословили друг друга, или сладким говоря языком, скрывали в сердцах наших горечь,

чтоб осуждали внешность ближнего, внутри самих себя имея хищника, чтоб спорили между собою и шли наперекор друг другу, в желании поставить на своем и показаться честнейшими. Всякий человек, который услаждается греховными помыслами, падает произвольно, когда рад бывает (сочувствует) тому, что в него влагаемо бывает от врагов, и когда думает оправдать себя только видимо совершаемыми делами, будучи внутри жилищем злого духа, который научает его всякому злу. Тело такого наполнится постыдными срамотами; – ибо кто таков, тем овладевают страсти демонские, которых он не отгоняет от себя. Демоны не суть видимые тела; но мы бываем для них телами, когда души наши принимают от них помышления темные; ибо, принявши сии помышления, мы принимаем самих демонов и явными их делаем в теле.

33. Природа умная и бессмертная сокрыта в тленном теле нашем для того, чтобы в нем и чрез него обнаруживать свои действия. Итак, сделав тело это алтарем кадильным, приносите на него все помышления ваши и худые советы ваши, и поставя их пред лицом Господа, возноситесь к Нему сердцем и умом, умоляя Его, да ниспослет Он вам свыше Свой невещественный огонь, который бы попалил все, находящееся на алтаре сем, и очистил то. И убоятся противники ваши, священники вааловы, и погибнут от рук ваших, как от рук Илии Пророка (3 Цар. 18, 25 и д.). Тогда узрите вы человека, исходящего из вод Божественных, который сделает, – чтоб ождил на вас дождь духовный, т. е. орошение Духа Утешителя.

34. Дьявол, ниспавший из своего небесного чина за гордость, непрестанно усиливается увлечь в падение и всех тех, кои от всего сердца желают приступить к Господу, – тем же самым путем, каким и сам ниспал, т. е. гордостью и любовью к суетной славе. Этим-то борют нас демоны, этим-то и другим подобным думают они отдалить нас от Бога. Сверх того, зная, что любящий брата своего любит и Бога, они влагают в сердца наши ненависть друг к другу, – до того, что иной видеть не может брата своего или сказать с ним слово. Многие истинно великие подъяли труды в добродетели, но по неразумению своему сгубили себя. Этому не дивно быть и между вами, если, например, охладевши к деланию, вы будете думать, что обладаете в себе добродетелями. Ибо вот уже вы и ниспали в эту болезнь дьявольскую (самоумнение), думая, что близки к Богу и пребываете во свете, тогда как в самом деле находитесь во тьме. Что побудило Господа нашего Иисуса Христа сложить одежды Свои, препоясать чресла Свои лентием и, вливши воду в умывальницу (Ин. 13, 4 и д.), умыть ноги тех, которые ниже Его, если не то, чтоб научить нас смирению? Да, – его Он изобразил нам примером того, что сделал тогда. И точно, все, хотящие быть принятыми в первый чин, не иначе могут этого достигнуть, как смирением; так как в начале то, что свергло с неба, было движение гордости. Итак, если не будет в человеке крайнего смирения, смирения всем сердцем, всем умом, всем духом, всею душою и телом, – то он Царствия Божия не наследит.

35. Если желаем искренно приступить к Создателю нашему, то необходимо нам подвизаться об освобождении душ наших от страстей, по духовному закону. Ибо от наших злых дел, от услаждения страстьми, от множества дьявольских искушений ослабела наша умная сила, и замерли добрые движения душ наших; мы не можем уже познать красоту (и требования) нашей духовной природы, по причине страстей, в которые впадаем; и нет нам ни от кого спасения, кроме Господа нашего Иисуса Христа, как написано у апостола Павла, что *как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* (1 Кор. 15, 22). Господь наш Иисус Христос есть жизнь всех разумных тварей, созданных по подобию образа Его.

36. Мы названы именами святых и облечены в одежду их, которою хвалимся пред неверными; – подражать же делам их не имеем усердия. Боюсь, как бы не шло к нам сказанное Апостолом: *имуциши образ благочестия, силы же его отвергнушися* (2 Тим. 3, 5). Да даст вам Господь уразуметь, что есть воспринятая вами жизнь, чтоб действуя в духе ее, вы достойными соделались невидимое получить наследие; делать, сколько сил есть у нас, свои дела сообразно с волею Господа, – вот что должны мы! потому что это свойственно природе нашей, и кроме этого ничего большего не должно требовать от добродетели нашей. – Кто служит Богу и ищет

Его от всего сердца своего, тот действует сообразно с своею природою; а кто делает какой грех, тот достоин порицания и наказания, потому что это чуждо его природе.

37. С тех пор, как Господь мой благодатию Своею пробудил ум мой от смертного усыпления, чрезмерный был у меня плач и вздыхание неутешное. Думаю я сам с собою, что дадим мы Господу за все, что Он сделал для нас? Ангелов Своих заставил Он служить нам, пророков – пророчествовать, апостолов – Евангелие возвестить. Но что больше всего этого, – Сына Своего Единородного послал во спасение наше. Возбуждайте же сердца ваши к страху Божию. Ведайте, что Иоанн Креститель и Предтеча крестил водою в покаяние для приготовления к крещению Господа нашего Иисуса Христа, крестящего Духом Святым и огнем, который есть огонь ревности о добрых делах. Явим же усердную готовность к очищению себя в теле и духе и, приняв крещение Господа нашего Иисуса Христа, будем ревнителями добрых дел, чтобы принести себя самих Ему в жертву приятную.

Дух Утешитель, приемлемый в крещении, дает нам силу действовать свято, чтоб опять возвести нас в первое славное состояние и сделать достойными получить вечно пребывающее наследие. Ведайте, что которые во Христа крестятся, во Христа облакаются, как говорит Апостол (Гал. 3, 27, 28), – получая благодать Св. Духа. Притом как у раба, так и у свободного, как у мужчины, так и у женщины, как только получают они благодать сию, тотчас перестают иметь силу сии телесные отличия. И Св. Дух в то же время, как становится для них залогом наследия вечного Царства Небесного, научает их о том, как должно поклоняться Отцу в духе и истине (Ин. 4, 23).

38. Я молился о вас, да сподобитесь и вы получить того великого огненного Духа, Которого получил я. Если хотите получить Его, так чтобы Он пребыл в вас, принесите прежде труды телесные и смирение сердца, и восторгая помышления свои на небо, день и ночь взыщите с правотою сердца Духа сего огненного, – и Он дастся вам. Сим образом получил Его Илия Фесвитянин и Елисей с прочими пророками. Кто возделывает себя этим возделыванием (показанными подвигами), тому дастся Дух сей навсегда и навеки. Пребудьте в молитвах с приболезненным исканием от всех сердец ваших, – и дастся вам. Ибо Дух тот обитает в правых сердцах. И Он, когда принят будет, откроет вам высшие тайны; отгонит от вас страх людей и зверей, – и будет у вас небесная радость день и ночь; и будете в этом теле как те, кои уже находятся в Царствии (Небесном).

39. Если человек желает стяжать любовь Божию, то он должен возыметь страх Божий; страх же рождает и плач, а плач рождает мужество. Когда все сие созревает в душе, то она начнет плод приносить во всем. И Бог, узрев в душе эти прекрасные плоды, привлекает ее к Себе, как воню фимиама избранного; радуется о ней с Ангелами во всякое время, преисполняя и ее радостию, и хранит ее на всех путях ее, да безопасно достигнет она в место упокоения своего. Тогда диавол не нападает на нее, видя Высочайшего Стража, ее окружающего; даже совсем и приступить боится он к ней, по причине сей великой силы. Стяжите себе силу сию, да страшатся вас демоны, да облеглаются вам труды, вами подъемлемые, и да усладится (сладко да будет) вам Божественное. Сия сладость любви Божественной далеко слаще сота медовного. Многие из монахов и девственников, живущих братствами, ни мало не вкусивши сей сладости Божественной любви, и не получив Божественной силы, думали, что уже имеют ее; но как они никакого старания не прилагали к приобретению ее, то Бог и не даровал ее им. Кто же старается ее приобрести, тот верно достигнет сего по милости Божией; ибо у Бога нет на лица зрения. Когда человек, желая иметь в себе свет Божий и силу Его, презирает поношения мира сего, равно как и почеты его, ненавидит все мирское и покой тела, и сердце свое очищает от всех худых помышлений, непрестанно приносит Богу пост и деннонощные слезы, равно как чистые молитвы, тогда Бог ущедряет его тою силою. Таковую-то силу стяжать поревнуйте, – и вы будете совершать все дела свои спокойно и легко, получите великое к Богу дерзновение, и Он будет исполнять все ваши прошения.

40. Бог слушает любящих Его и ищущих Его от всего сердца своего, и снисходит им во всех их прошениях. Прощения же тех, кои не от всего сердца своего приступают к Нему, но раздвоены сердцем, и что ни делают, выставляют то на вид для получения славы и похвалы человеческой, – не слушает, но гневается на них; так как дела их – напоказ. И исполняется над ними слово псалма, который говорит: *Бог разсыпает кости человекоугодников* (Пс. 52, 6). По сей причине сила Божия не действует в них, – так как они не тверды сердцем во всех делах, к которым приступают. И не знают они Божественной сладости, ее тихости и веселия. Много в роде нашем таких, которые не получили той силы, которая доставляет душе сладость, и исполняет ее день ото дня все большею и большею радостью и веселием, и возжигает в ней Божественную теплоту. Их обольщает дух злой за то, что они дела свои совершают напоказ пред людьми. Вы же, плоды трудов ваших принесите пред лицом Господа, старайтесь удаляться от духа тщеславия и непрестанно ведите против него брань, чтобы Господь принял ваши плоды, которые приносите вы пред лицом Его, и ниспослал вам силу, которая дается избранным Его. Не преставайте противиться этому духу злому; ибо когда человек приступает к добрым делам и к прекрасному подвигу, подбегает и этот дух, чтоб войти с ним в часть, или чтоб совсем отклонить его от таких начинаний. Он не терпит, чтоб кто поступал праведно, и противится всем, которые желают быть верными Господу. Многих он совсем не допускает до добродетели, а у других вмешивается между делами их и губит плоды их, научая их совершать добродетели и творить дела милосердия, примешивая к ним тщеславие. О таких люди думают, что они обогатены плодами, тогда как они совсем их не имеют, – а похожи на смоковницу, о которой думали, что на ней много сладких плодов, когда смотрели на нее издали; ближе же подошедши, ничего не нашли на ней. Бог иссушает их за то, что не находит на них никакого доброго плода, а не только лишает оной несравненной сладости Своего Божества. Но вы, вступив в подвиг, старайтесь противостоять духу тщеславия, – противьтесь ему и его преодолевайте. Придет сила Божия, принесет вам помощь и пребудет с вами, и во всякое время будет подавать вам ревность и теплоту, которой ничего нет дороже. Если кто из вас увидит, что он не одарен этою теплотою, пусть постарается взыскать ее, – и она придет к ищущему ее. Она похожа на огонь, который люди, когда желают вскипятить на нем немного елдя, раздувают, пока разгорится, и который, разгоревшись, берет свою естественную силу и вскипичает, восходя вверх и паля. Равным образом, когда увидите, что души ваши охлаждаются по нерадению и лености, поспешите возбудить их, проливая над ними слезы. Без сомнения, придет тот огонь и соединится с душами вашими, – и приобретшие его воскипят добрыми делами. Вот и Давид, – когда заметил, что душа его отяжелела и охладела, так сказал: *помянух дни древния, поучихся во всех делах Твоих, в творениих руку Твоею поучахся. Воздох к Тебе руке мои, и душа моя, яко земля безводная Тебе* (Пс. 142, 5, 6). Видите, – Давид, когда отяжелело сердце его, крайне был озабочен этим, пока не возгорелся опять огонь в сердце его, до того, что он воззвал: *готово сердце, Боже, готово сердце мое* (Пс. 107, 2). И восстановлен он был опять в свой чин при посредстве этого нощенственного попечения и заботы. Подобным образом поступайте и вы, да будете единокорны в уготовании сердца при помощи Божественного света и огня.

41. Молитесь – да дарует вам Бог благодать все ясно видеть и разуметь, чтоб вы верно могли различать, что добро и что зло. Написано у апостола Павла, что *совершенных есть твердая пища* (Евр. 5, 14). Это суть те, которые долгим и тщательным подвигом обучили чувства свои и намерения относительно добра и зла, сделались сынами Царствия и приписаны к Божественному усыновлению. И Бог даровал им мудрость и рассуждение во всех делах их, чтоб не прельстил их ни человек, ни диавол. Должно вам знать, что враг искушает верных видом добра, и многих успевае прельщать, оттого что у них нет рассуждения и мудрости. Посему блаженный Павел, когда узнал эти богатства разума, которые определены верным и которых великости нет предела, написал к Ефесянам: *да даст вам Бог духа премудрости и разума, просвещенна очеса сердца вашего, яко уведети вам, яко есть упование звания вашего и кое богат-*

ство славы достояния вашего и кое богатство славы достояния Его во святых (Еф. 1, 17, 18). Это делал он по своей чрезмерной к ним любви, зная, что если они достигнут этого, то ни в чем не будет им никакого труда, и никакого не будут бояться они страха, радость же Господа будет утешать их день и ночь и труды их будут им сладки во всякое время. Многие из монахов и дев, живущих в киновиях, не достигают этой меры. И вы, если хотите достигнуть этой меры, в которой верх совершенства, отступите от всех, которые носят такие имена, т. е. монашества и девства, яснозрения же сего и рассуждения не имеют; ибо если вы вступите в общество с ними, то они не дадут вам преуспевать, а еще погасят жар ваш, потому что в них нет никакого жара, а есть хлад вследствие того, что они ходят по своим желанием. Итак, если они придут к вам и заведут с вами мирские речи, сообразно с своими желанием, не соглашайтесь на это. Ибо написано у апостола Павла: *Духа не угашайте, пророчества не уничтожайте* (1 Фес. 5, 19, 20). Знайте, что Дух ничем так не погашается, как суетными беседами.

42. Во всякой разумной твари, – мужчина ли то, или женщина, есть орган любви, которым способны они обнимать и Божеское, и человеческое. Божии (духовные) любят Божеское; плотские – любят плотское. Любящие Божеское очищают сердца свои от всех нечистот и дел мира сего преходящего, ненавидят мир и собственные свои души, и неся крест, последуют Господу, во всем действуя по воле Его. Почему в них вселяется Бог и дарует им сладость и радость, которая питает души, насыщает и возвращает. Как дерева, если не будут напоены естественною водою, расти не могут, так и душа, если не воспримет небесной сладости, расти не может. Только души, которые восприняли Духа и небесною напоены сладостию, возрастают.

43. Говорите, что вы грешники, и оплакивайте все, в состоянии нерадения вами сделанное. За это благоволение Господа будет с вами и будет действовать в вас: ибо Он благ, и отпускает грехи всех, обращающихся к Нему, кто бы они ни были, так что не помянет об них более. Однакоже Он хочет, чтоб те (помилованные) сами помнили о прощении грехов своих, доселе соделанных, чтоб забыв о том, не допустить чего в поведении своем такого, из-за чего принуждены будут дать отчет и в тех грехах, которые были уже им прощены, – как это случилось с тем рабом, которому господин отпустил весь долг, которым он был должен ему. Ибо – когда забыв об этой милости, он неправедно поступил с сорабом своим, господин его потребовал от него весь бывший на нем долг, уже отпущенный было ему, – за то, что он не сжалился над сорабом своим и не отпустил ему ста динариев, – суммы ничтожной сравнительно с тою, которая была ему отпущена (Мф. 18, 23 и д.). Посмотрим на Давида пророка. Когда после того, как он согрешил с женою Урии, пророк Нафан обличил его за это и за то, что он сделал с мужем ее, – он, выслушав обличение, тотчас раскаялся и смирился. Почему пророк Нафан сказал ему: уже отпустил тебе Бог грехи твои (2 Цар. 12, 13). Но Давид, получив отпущение грехов, не забывал об них, и память об них предал потомству. Это сделано в память всем родам, из рода в род. *Научу беззаконныя путем Твоим* (Пс. 50, 15), говорит он, чтоб все грешники научились из примера его подобно ему каяться во грехах своих, и когда они будут прощены, не забывать о них, но всегда помнить. Подобное сказал Сам Бог чрез пророка Исаию: *Аз есмь заглаждаю грехи твоя, и не помяну. Ты же помяни* (Ис. 43, 25, 26). Сказал он также и чрез пророка Иеремию: *обратися ко Мне доме Израилев... и не утвержду лица Моего на вас, яко милостив Аз есмь, и не прогневаюся на вы во веки. Обаче виждь беззаконие твое, яко в Господа Бога твоего преступила еси и расточила еси пути твоя* (Иер. 3, 12, 13). Таким образом, когда Господь отпускает нам грехи наши, мы должны не отпускать их себе сами, но всегда помнить о них чрез возобновление раскаяния в них.

44. Славно духовное подвижничество, но много у него противников. Кто хочет быть совершен в нем, тот не должен быть работен ничему худому. Кто рабствует чему-либо худому, тот далеко отстоит от предела совершенства.

45. Господь наш Иисус Христос, по непостижимому смирению Своему, покрыл Божество Свое человечеством, так что все смотрели на Него как на человека, тогда как Он не человек

только был, но Бог вочеловечившийся, как написано: *и Слово плоть бысть и вселися в ны* (Ин. 1, 14). Однако же Господь не стал вне Своего Божества чрез Свое воплощение, которое было Ему необходимо для устройства нашего спасения.

46. Многие по глупости своей говорят: мы так же видели Господа Иисуса Христа, как и апостолы; между тем как они состоят в самообольщении и прелести, и очей не имеют, чтоб видеть Господа, как видели Его апостолы. Апостол Павел видел Господа, как видели Его апостолы, которые были с Ним и которые уверовали в Него в то время, когда Он ходил по земле, будучи окружен толпами, смотревшими на Него как на человека. Когда кровоточивая, увидев Его очами сердца, уверовала, что Он есть Бог, и с верою прикоснулась краю одежды Его, – тотчас избавилась от болезни. Он спросил: кто прикоснулся ко Мне, – не потому, чтоб не знал, но потому, что хотел обнаружить веру ее. Хотя апостол Петр говорил: народ угнетает Тебя, и Ты говоришь, кто прикоснулся ко Мне? Но та сама открылась и исповедала, как исцелела. Тогда Господь сказал ей: *иди, – вера твоя спасе тя* (Лк. 8, 45–48). Видели Господа и Пилат, и Анна, и Каиафа, но как и прочая толпа, которая смотрела на Него без веры, а не как смотрели на Него апостолы: почему никакой не получили пользы от того, что видели Его. Но апостол Павел видел Его очами сердца своего и своею сильнейшею верою, как видела Его кровоточивая, коснувшаяся Его с верою и исцелевшая.

47. Когда престаёт в человеке царство греха, тогда является душе Бог и очищает ее вместе с телом. Если же царство греха живет в теле, то не может человек видеть Бога, ибо душа его находится в теле и не имеет места в ней свет, который есть видение Бога. Давид говорит: *во свете Твоем узрим свет* (Пс. 35, 10). Что же это за свет, в котором видит человек свет? Это тот свет, о коем упоминает Господь наш Иисус Христос во Евангелии, – т. е. чтоб весь человек был светел, и не было в нем ни одной части темной (Лк. 11, 36). Господь также сказал: *никтоже знает Отца, токмо Сын, и емуже аще волит Сын открыти* (Мф. 11, 27). Сын же не открывает Отца Своего сынам тьмы, но тем, кои пребывают во свете и суть сыны света, коих очи сердечные просветил Он познанием заповедей.

48. Пишется в Псалме: *пройду в место селения дивна, даже до дому Божия* (Пс. 41, 5). Это *пройду* означает дальнейшее прохождение и показывает нам на совершенный возраст души; ибо тут она уже приблизилась к Богу, тогда как прежде путь ее был еще очень отдален от Бога. Не будем дивиться, что путь наш очень отдален, потому что мы еще находимся в духовном детстве. Видим, что и великому оному пророку Илии было сказано: *встань, ешь, пей и укрепись; ибо долог еще путь твой* (3 Цар. 19, 7), (а он шел к Боговидению). Об этой же самой долготе сказал и Давид: *кто даст ми крыле, яко глубине, и полещу и почию* (Пс. 54, 7). Почему должно путь сей проходить не с небрежением, расслаблением и леностию, но со вниманием и рвением. Учитель вселенной – Павел – советует нам, *тако теццйте, да постигнете*, – и говорит притом: *умерщвляю тело мое и порабощаю* (1 Кор. 9, 27). Течем убо, пока имеем время в этом теле, да достигнем совершенства, как достиг его сам св. Павел, который говорит: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: прочее соблюдается мне венец правды* (2 Тим. 4, 7, 8).

49. Как тело, пока в нем бывает душа, проходит три возраста, именно: юность, мужество и старость; так три же возраста проходит и душа, сокрытая в теле, именно: начало веры, преуспевание в ней и совершенство. В первом, когда начинает душа веровать, она рождается во Христе, как говорится в Евангелии. Св. Иоанн апостол дал нам признаки этого новорождения, равно как среднего состояния и совершенства, когда сказал: *писал я к вам, юноши; писал к вам, дети; писал к вам, отцы* (1 Ин. 2, 12–14). Так писал не к плотским своим друзьям, но к верующим, изображая три состояния, которые проходят стремящиеся в духовную область, чтоб достигнуть совершенства и удостоиться полной благодати.

50. Возлюбивший жизнь духовную должен подражать чистоте и воздержности Иосифа; должен начать упорядочивать себя созерцанием и вооружаться против всех худых похотей,

сильных поддержкою хитрого врага, говоря о нем словами Иова: *се убо крепость его на чреслах его, сила же его на нутре чрева* (Гл. 40, 11). Почему всякий подвижающийся и вооружающийся против сих плотских похотей, кои обычно возбуждаются излишнею пищею и питием, должен препоясать чресла свои строгим воздержанием, чтоб устоять в чистоте. Пишется, что Ангел, борющийся с Иаковом, сжал крепко жилу стегна его, отчего увяла и ослабла плоть его, и он назван Израилем, т. е. видящим Бога (Быт. 32, 25, 32). Равным образом и нам надобно увядшим сделать тело свое для того, чтоб умертвить и погасить похоть. Ибо увядание плоти дает нам возможность дойти до совершенства в добродетели чистоты. Душа бывает крепка, когда тело измождено. Итак, утончим тела свои, чтоб иметь силу держать себя в порядке; ибо если мы поработим тело и отдадим его в рабство души, то плотские помышления, любовь к которым есть вражда Богу, умерщвлены будут чрез умерщвление плоти. Тогда просветится душа и соделается храмом Богу. Кто старается быть чистым во всех членах своих, тот истинно духовный подвижник. И он-то есть обучивший все чувства свои, и не позволяющий им властвовать над собою, но сдерживающий их и подклоняющий под иго Господне великою чистотою. Он не позволяет очам своим видеть что-либо худое, или взирать с вожделением на жен; не позволяет ушам своим слушать пересуды, или диавольские советы и влагаемые диаволом помыслы; на уста свои налагает печать и языку своему не дает воли говорить пустые речи; руки свои простирает он к деланию прекрасных дел милосердия и вспомоществования; ноги его скоры на исполнение слов Господа: *аще кто тя поймет по силе поприще едино, иди с ним два* (Мф. 5, 41); чрево свое и перси держит он так, чтоб из-за них не пасть и не начать ползать по земле, подобно змию, ползающему на чреве и персях своих. Таков, братие, образ жизни подвижника.

51. Всякий, желающий быть истинно-духовным подвижником, должен стараться держать себя вдали от шумного многолюдства и не приближаться к нему, чтоб быть и телом, и сердцем, и умом вне смятения и круговращения людского; ибо где люди, там и смятение. Господь наш показал нам образец удаления от людей и уединения, когда один особо восходил на гору для молитвы. В пустыне также победил Он и диавола, дерзнувшего вступить с Ним в борьбу. Конечно, Он не был бессилен победить его и среди многолюдства; но Он сделал так, чтобы научить нас, что в уединении и безмолвии удобнее можем мы победить врага и достигнуть совершенства. Также славы Своей Господь не показал ученикам Своим среди людей, но возвел на гору, и там показал им славу Свою. Иоанн Предтеча также был в пустыне до дня явления своего Израилю. В мире врагу удобнее теснить вас своими орудиями и внешними и внутренними; там привлекая к себе некоторых людей, как пособников и подручников, ему послушных, он при посредстве их ведет брань против верных: какая-нибудь женщина бесстыжая бывает у него очень сильным оружием, широко распростирая обольстительные сети свои. Иезекииль, когда видел четырех животных, которые имели по четыре лица и все показывали славу Божию, не был в городе, или селении, но вне, – на поле: ибо Бог говорил ему: *изыди на поле и увидиши славу Мою* (Иез. 3, 22). И вообще такого рода видения и откровения не иначе показываемы были святым, как на горах и в пустынях. Пророк Иеремия также, зная как угодно Богу уединение, сказал: *благо есть мужу, егда возмет ярем в юности своей, сядет наедине и умолкнет* (Плач. Иер. 3, 27, 28). Он же опять, хорошо зная, как много вреда человеческия молвы приносят тем, кои хотят угодить Богу, не удержался, чтоб не сказать: *кто даст мне в пустыни виталище последнее, и оставлю люди моя и отыду от них?* (Иер. 9, 2). Также и Илия Пророк сподобился получать пищу от Ангелов; а это было не среди толпы народной, не в городе или в селе, а в пустыне. Все сие и подобное, бывшее со святыми, написано для убеждения нас подражать тем, кои любили уединение, потому что оно и нас может привести к Господу. Почему старайтесь утвердиться в нем, как должно, чтоб оно привело вас к видению Бога, которое есть самое духовное созерцание.

52. Хочу сказать вам и то, чему подобна душа, в которую вселился огонь Божий. Подобна двухкрылой птице, горе возносящейся по небесному воздуху. Из всех тварей только птицам

свойственны крылья, как их особенность; крылья же души, Богу повинующейся, суть устремление огня Божия, коими она может воспарять горе к небу. Если же она лишится сих крыльев, то не в силах будет возвышаться горе, как непричастная того огня, горе возносящего, и станет подобною птице, лишенной своих крыльев, которая потому летать не может. Сверх того, душа человека похожа на птицу еще в том отношении, что теплота есть причина рождения птицы на свет: ибо если птица не будет нагревать (насиживать) яиц, то из них не выведутся живые птенцы, потому что они не могут иначе возбудиться к жизни, как посредством теплоты. Так и Бог, объемля и согревая души Ему покорные, возбуждает их к жизни духовной. Уразумевши, таким образом, что душа, к Богу прилепившаяся и Ему покорная, подобна птице, коей источник существования есть теплота, – никак не допускайте себя лишиться силы огня сего. Знайте, что за этот огонь, от Бога вам даруемый, уготованы вам от диавола многие брани, чтоб вас лишить его: ибо он хорошо знает, что, пока есть в вас огонь сей, он одолеть вас никак не может.

53. Противьтесь диаволу и старайтесь распознавать его козни. Он горечь свою обычно скрывает под видом сласти, чтоб не быть открыту, и устроит разные призрачности, красные на вид, – которые, однакож, на деле совсем не то суть, – чтоб обольстить сердца ваши хитрым подражанием истине, которая достойно привлекательна: к этому направлено все его искусство, чтобы всеми силами противиться всякой душе, добре работающей Богу. Многие и разные влагает он страсти в душу для погашения в ней Божественного огня, в котором вся сила; особенно же берет покоем тела и тем, что с этим соединено. Когда же увидит, наконец, что всего подобного остерегаются и ничего не принимают от него, и никакой не подают надежды, чтоб когда-нибудь послушали его, – отступает от них со стыдом. Тогда вселяется в них Дух Божий. Когда же вселится в них Дух Божий, то дает им покойными быть, или покой вкушать во всех делах их, и сладким соделовает для них несение ига Божия, как написано в Евангелии: *обращаете покой душам вашим* (Мф. 11, 29), хотя они взяли и несут иго Его на себе. Тогда становятся они неутомимыми как в опытах добродетели, так и в исполнении послушания и в ночных бдениях; не гневаются при человеческих напраслинах и не боятся никого, ни человека, ни зверя, ни духа: потому что радость Господня с ними пребывает день и ночь, оживляет их разум и питает их. Этою радостью возрастает душа, и является годною на все, или совершенною, и ею восходит на небо.

54. Видим, что дитя растет, принимая сначала молоко матери, потом другую какую пищу, наконец и всякую, какую обычно питаются все люди. Так оно крепким становится, мужает, и сердце его смело встречает врагов, если они хотят напасть на него. Но если схватит его в детстве какая-либо болезнь, то питание его и укрепление не бывает успешно; оно выходит слабым, и всякий враг одолевает его и побеждает. Чтоб ему стать здоровым и получить силу одолевать врагов, нужно попользоваться пособием и попечением опытного врача. Так и душа человеческая, если нет в ней Божией радости, бывает слаба и многие приемлет раны. Если она постарается найти себе какого-либо человека, Божия служителя, искусного в духовном врачевстве, и к нему прилепится; то он прежде исцелит ее от страстей, потом воскресит и научит ее, как при помощи Божией получить радость ту, которая есть ее пища. Тогда-то она воспротивится врагам своим, кои суть духи злые, и их одолеет, и советы их потопчет, и совершеннейшею еще возрадуется радостию.

55. Берегитесь советов злого диавола, когда придет он в виде правдоречивого, чтоб прельстить вас и ввести в обман. Хоть бы он пришел к вам в виде Ангела светла, – не верьте ему и не слушайте его: ибо тех, кои верны, он обыкновенно очаровывает привлекательною видимостию истины. Несовершенные не знают этих хитростей диавола и того, что постоянно он влагает им; совершенные же знают, как говорит Апостол: *совершенных же есть твердая пища, имущих чувства обученна долгим учением, в разсуждении добра же и зла* (Евр. 5, 14). Этих враг не может обольстить; но верных, которые себе мало внимают, удобно прельщает он своею сладкою по виду затравою, и их уловляет, подобно тому как рыболов уловляет рыбу,

прикрывая острие удочки затравую. Рыба не знает, что эту затравую прикрыта удочка: потому подплывает, проглатывает затраву и тотчас попадает в плен. Если бы рыба знала, что эту затравую она будет поймана, без всякого сомнения, не приблизилась бы к ней, а бежала бы от нее. Равным образом и несовершенных верующих, как мы сказали, уловляет враг, и по причинам совершенно сходным, как говорит Соломон: *суть путие мянущиися прави быти мужу, обаче последняя их зрят во дно адово* (Притч. 16, 25); писано также у пророка Амоса: *что ты видиши, Амосе?* Он ответил: *сосуд* (тенета, сети) *птицелова* (8, 2). Птица, из страха быть пойманною на земле, летает по воздуху и строит себе гнездо для отдыха и сна в самых высоких местах: там она спит беззаботно, зная, что никто не может достать или поймать ее. Но известно, как ухитряется обмануть ее птицелов: приходит к тому месту, расстилает тенета и посыпает на виду семена; эту пищу сманивает он птицу с той высоты, она слетает и попадает в лов. Подобным образом делает и диавол, уловляя несовершенных христиан своими хитростями и низвергая их с своей высоты. Так он действовал, когда прикрылся змием и сказал Еве: *не смертию умрете... в онъже аще день снесите, отверзутся очи ваши и будете яко бози* (Быт. 3, 4, 5). Услышав эти слова, Ева склонилась к нему сердцем и думала, что тут истина, потому что не рассудила о том как следует. Но когда вкусила сама и дала вкусить Адаму, тогда случилось с ними то великое несчастье: они пали оба с своей высоты. Таким же образом поступает диавол и с несовершенными христианами, когда, не зная как различить доброе от худого, следуют они своим склонностям, довольствуясь своим суждением и мнением; когда отцов своих совершенных, умеющих верно различать добро от зла, – не спрашивают, – а следуют желаниям своего сердца, думая, что они и сами достигли уже совершенства и получили благословение отцов своих. Таковые подобны тем птицам, которые построили свои гнезда высоко, но слетели на землю, попались в сети птицелова и были пойманы. Подобное сему случается с ними, потому что в самоуверенности они действуют всегда по влечению сердца своего и исполняют свои желания, не слушая отцов своих и не советуясь с ними. Посему диавол устроляет им видения и призраки и надымает их сердце гордынею; иногда дает им сны ночью, которые исполняет для них днем, чтоб в большую погрузить их прелесть. Этого мало: он иногда показывает им свет ночью, так что светлым становится место, где они; и многое такого рода он делает, даже будто знамения. Все это он делает для того, чтоб они относительно его оставались спокойными, думая, что он Ангел, и принимали его. Как скоро они примут его в этом смысле, он низвергает их с их высоты, по причине духа гордости, который ими овладевает. Старается он держать их в убеждении, что они сделались великими и славными в духе паче многих, и не имеют нужды обращаться к своим отцам и слушать их. А они, по Писанию, суть в самом деле блестящие грозды, но незрелые и терпкие. Наставления отцов им тяжелы; потому что они уверены, что сами знают уже все.

56. Твердо знайте, что ни преуспеть, или возрасти и сделаться совершенными вы не можете, ни уметь верно различать добро от зла вы не будете, если не будете повиноваться отцам вашим. Отцы наши сами так поступали: повиновались отцам своим и их наставления слушали; от того преуспели, возросли и сделались сами учителями, как написано в Премудрости сына Сирахова: *не отступай от повести старцев, ибо тиши навьикоша от отцев своих: яко от них навьикнеши разуму, и во время потребно дати ответ* (Сир. 8, 11–12). Итак, вы должны подражать тем, кои покорны были отцам своим, и их во всем слушались, и которых отцы, при помощи Божией, научили всему, чему сами научились у отцов своих, и что предали сынам своим покорным. Так Исаак слушался Авраама; Иаков – Исаака;

Иосиф – Иакова; Елисей – Или; Павел – Анании; Тимофей – Павла. Сии все и подобные им слушались отцов своих, исполняли волю их и следовали их советам; оттого познали истину, научились правде, и наконец сподобились Духа Святого, – и стали, таким образом, провозвестниками истины во всем, как написано у Иезекииля Пророка: *стража дах тя дому Израилеву, да слышиши слово от уст Моих и воспретиши им от Мене* (3, 17). Итак, если желаете преуспеть

и полнее возрасти, сделаться невозмутимыми в сердце своем и ни в чем не быть посмеянными от диавола, повинуйтесь отцам своим и их во всем слушайтесь, – и не падете вовеки.

57. Укажу вам дело, которое одно делает человека твердым в добре и блюдет его таким от начала до конца, именно: любите Бога всею душою вашею, всем сердцем вашим и всем умом вашим, и Ему единому работайте. Тогда Бог даст вам силу великую и радость и все дела Божии станут для вас сладки, как мед, все труды телесные, умные занятия и бдения, и все вообще иго Божие будет для вас легко и сладко. По любви, впрочем, Своей к людям, Господь посылает иногда на них противности, чтоб не величались, но пребывали в подвиге; и они испытывают вместо мужества – отяжеление и расслабление; вместо радости – печаль; вместо покоя и тишины – волнование; вместо сладости – горечь; многое и другое подобное бывает с любящими Господа. Но борясь с этим и препобеждая, они более и более становятся крепкими. Когда же наконец совсем все это преодолеют они, тогда во всем начнет быть с ними Дух Святой, тогда не станут они более бояться ничего худого.

58. Дух Святой непрестанно веет благоуханием приятнейшим, сладчайшим и неизъяснимым для языка человеческого. Но кто знает сию приятность Духа и Его сладость, кроме тех, которые удостоились того, чтоб Он вселился в них? Дух Святой вселяется в душах кающихся не иначе, как после многих трудов. Много подобного видим мы и в мире сем: камни, например, драгоценные иначе не достаются, как с большим трудом. Взыскав сего Духа, святые обрели Его; и Он-то есть истинный бисер многоценный, о коем поминается во Святом Евангелии (Мф. 13, 45, 46), в притче о купце, искавшем добрых бисеров, который, нашедши один многоценный бисер, пошел, продал все свое и купил его. Он же разумеется и в другой притче о сокровище, скрытом на поле, которое нашедши человек скрыл и от радости пошел, продал все, что имел, и купил село то (Мф. 13, 44). Испытания ни на кого так не восстают, как на тех, кои получили Духа Святого. И Господь наш, когда по крещении сошел на Него Дух Святой в виде голубя, изведен был Духом в пустыню, искушится от диавола, который испытал Его всеми своими искушениями, но ни в чем не успел против Него, как пишется о сем в Евангелии Луки: *и скончав все искушение, диавол отыде от Него до времени* (Лк. 4, 13), Господь же Иисус возвратился в Галилею в силе Духа. Так и всех, приемлющих Духа, борющихся и побеждающих, Дух Святой укрепляет и подает им силу препобеждать всякое искушение.

59. Серафим, которого видел пророк Иезекииль (Иез. 1, 4–9), есть образ верных душ, кои подвизаются достигнуть совершенства. Имел он шесть крыльев, преисполненных очами; имел также четыре лица, смотрящих на четыре стороны: одно лицо подобно лицу человека, другое – лицу тельца, третье – лицу льва, четвертое – лицу орла. Первое лицо Серафимово, которое есть лицо человеческое, означает верных, кои живя в мире, исполняют заповеди на них лежащая. Если кто из них выйдет в монашество, то он подобным становится лицу тельца, потому что несет тяжелые труды в исполнении монашеских правил и совершает подвиги более телесные. Кто, усовершенствовавсь в порядках общежития, исходит в уединение и вступает в борьбу с невидимыми демонами, тот уподобляется лицу льва, царя диких зверей. Когда же победит он невидимых врагов и возобладает над страстями и подчинит их себе, тогда будет восторгнут горе Духом Святым и увидит Божественные видения; тут уподобится лицу орла: ум его будет тогда видеть все, могущее случиться с ним с шести сторон, подобясь тем 6-ти крылам, полным очей. Так станет он вполне Серафимом духовным и наследует вечное блаженство.

60. Чистота, мир непрестанный и неизменный, милосердие полное и другие прекрасные добродетели, которые венчаются благословением, – суть Заповеди Божии. Старайтесь исполнить эти веления Духа, коими оживятся души ваши и при посредстве коих восприимите вы Господа в самих себя: они суть безопасный путь. Без чистоты тела и сердца никто не может быть совершен пред Богом, почему сказано в Святом Евангелии: *блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8). Совершенство рождается от чистоты сердца.

В сердце находится добро естественное и зло неестественное. От зла рождаются страсти душевные, каковы: осуждение, ненависть, самомнение и другие подобные. Добро же (сердца естественное) – рождает познание Бога (страх Божий) и святость или чистоту души от всех страстей (совесть). Если человек решится исправиться и начнет избегать всякого зла, вооружившись против него подвигами, – плачем, сокрушением, воздыханиями, постом, бдениями, бедностью и многими к Богу молитвами, то Господь по Своей благодати поможет ему и от всех душевных страстей избавит его. Многие, долгое время пребывая в монашестве и девстве, не научились этой науке чистоты, потому что, презрев наставления отцов своих, последовали желаниям сердца своего; по какой причине взяли над ними верх злые духи душегубители, поражая их скрытными стрелами ночь и день и не давая им покоя ни в каком месте, так что сердца их заняты то гордостью, то тщеславием, то нечестивою завистию, то осуждением, то гневом и яростию, то сварами и другими премногими страстями. – Таковых часть будет с пятью юродивыми девами за то, что неразумно проводят все время свое, – не обуздывают языков своих, не хранят чистыми очей своих и тел от похотей, и сердец своих от нечистот, и других вещей, плача достойных, потому что они нечисты, – довольствуясь одною одеждою льняною, которая есть только образ девства: почему лишаются и еля небесного для возжжения лампад своих; и Жених некогда не отворит им дверей чертога Своего, и скажет им, как сказал в притче девам юродивым; *аминь глаголю вам: не вем вас* (Мф. 25). Пишу это по желанию вам спасения, чтоб вы соделались свободными и верными, – и чистою невестою Христу, Который есть Жених всех душ, как говорит апостол Павел: *обручих вас единому мужу деви чисту, представити Христови* (2 Кор. 11, 2).

61. Золото многократно очищается огнем, чтоб чрез сильнейшее очищение оно стало лучше. Равным образом Господь наш, по благодати Своей, очищает человека многими искушениями, испытывает его и делает его опытным в ведении браней сердечных, так что он не возвращается более мыслями или памятию к неправдам и унижениям, каким подвергали его люди; но смиряется пред Богом и на Него возлагает все упование свое, будучи всегда готов на всякое доброе дело пред Богом, как сказал пророк Давид: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: воспою и пою во славе моей* (Пс. 107, 2). Содержите в мысли, что вы будете испытываемы какими-нибудь братьями посредством поношения и неправд, или подвергнетесь унижению от сотрудников своих. Почему когда случится с вами что подобное, стойте твердо, не бойтесь, не унывайте; но благодарение воссылайте Господу за все это, потому что без Него ничего подобного не случается, а Им попускается по той причине, что испытывать брани необходимо для рабов Божиих: ибо кто не будет испытан от благодати Божией искушениями, трудами, скорбями и бедствиями, пока навькнет с терпением устаивать в добре во всех случаях, тот не получит от Него чести.

62. Терпеливо носите беды и скорби, какие с вами случаются; и благодарение воздавайте за них Господу с великим смирением, да вкусите радость от трудов ваших, – подобно блаженной Сусанне, мужественной в брани, которая преодолела похотствование тех двух незаконных старцев и от их ложной клеветы много понесла бед и скорби, но которую Бог, за ее терпение и непоколебимость, в конце ее подвига возвысил, а врагов ее смирил, подобно Фекле, еще более мужественной духом, которая не убоялась причиненных ей родителями ран, ни огня, ни раздиранья плоти, ни зверей, и которой Бог даровал наконец радость сердца и награду трудов, когда мужественная вера ее угасила огонь пламенеющий, заградила уста львов кровожадных и посрамила всех врагов ее; и подобно Иосифу, – смиренному пред Богом и людьми, которого, – когда братья, преследовавшие его по зависти и ненависти за предпочтение, которое было оказываемо ему отцом, хотели пролить кровь его, – сохранила от смерти Божественная помощь. Одолеваемые завистию, они продали его в рабство, где жена господина его, которому он служил, очень много причинила ему бед и довела до того, что его ввергли в темницу; но Бог не оставил его. Ибо он был воздержен, кроток, чист и непорочен душою и телом, и не пал, по

Божию к нему благоволению, под тяжестью всех тех несчастий, но перенес их терпеливо, возложив упование на Господа. И Бог возвеличил его наконец, сделав его главою Египта и всех его областей; и братьев его, ненавидевших его, всех покорил под ноги его. Эти помянутые лица и им подобные никак не в начале своего подвига и борьбы получили от Бога честь, но после того, как Он испытал их, очистил бедствиями и скорбями, и научил, как следует устаивать во время брани. И тогда уже, как видел, что они мужественно переносят беды и скорби и на Господа возлагают все свое упование, – дал им честь Своею Божественною помощью, а ненавистников их посрамил и им подчинил.

63. Пребудьте в терпении и не давайте расслабляться сердцам своим во время бедствий ваших, но воздавайте за них благодарение, чтобы получить воздаяние от Господа. Да будет у всех вас – мир, истина, любовь к Богу и взаимное благорасположение, и да не будет у вас раздоров, ни клеветы, ни противоречий, ни злой зависти и ни неповиновения, ни гордости, ни обиды кому из людей, ни осмеяний, ни тщеславия, ни ненависти, ни взаимного недружелюбия. В какой обители бывают такие действия, там вселяется гнев Божий. При том знайте, что жизнь наша в мире сем очень коротка; потому подорожите ею и не иждивайте ее в нерадении, чтоб не застал вас час переселения из сей жизни, когда вы гневаетесь друг на друга, и следовательно должны быть причислены к человекоубийцам, по Писанию: *всяк, ненавидяй брата своего, человекоубийца есть* (1 Ин. 3, 15). Щадите друг друга, да пощадит вас Господь. Ибо это внушает Он Сам, когда говорит: *отпущайте, и отпустят вам* (Лк. 6, 37). Если кто из вас потерпит клевету, пусть примет это с радостью, и все свое предаст Господу, Который есть праведный Судия и Мздовоздаятель... А кто вознесет клевету на ближнего, пусть спешит смирить себя пред Господом и испросит прощение у ближнего своего, да пощадит его Господь. Не попускайте солнцу заходить во гневе вашем, как учит нас Писание (Еф. 4, 26); но с корнем исторгайте из сердец ваших томящие вас злые помышления, какие имеете друг на друга, чтоб таким образом пресекать всякий зародыш недружелюбия, корень которого – ненависть и зависть. Эти две страсти суть самые злые, ненавистные и Богу, и людям; и ни с чем несообразно быть им в ком-либо из верующих, или рабов Божиих. Почему никто из нас да не хвалится, по крайней глупости своей, и не говорит: я взял верх над братом, и не будет ему пощады. Да ведает говорящий и помышляющий таковое, что он предал душу свою в руки смерти и наследием его будет место плача и скрежета зубов, червя неусыпающего и огня неугасимого.

64. Пробудимся от сна, пока еще находимся в теле сем, воздохнем о себе самих, и будем оплакивать себя от всего сердца нашего день и ночь, чтоб избавиться от того страшного мучения, стенания, плача и туги, которым не будет конца; поостережемся идти в просторные врата и широким путем, вводящим в пагубу, хотя очень многие идут им, но пойдем в узкие врата и тесным путем, ведущим в живот, хотя очень немногие идут им. Идущие сим последним суть истинные делатели, которые получают мзду трудов своих с радостью и наследуют Царство. Кто же не совсем еще готов предстать туда, – умоляю его не нерадеть, пока не ушло время, чтоб в нужный час не оказаться неимеющим еля, притом так, что не будет никого, кто бы хотел продать его. Ибо так случилось с теми пятью девами юродивыми, которые не нашли у кого бы купить. Тогда они с плачем воззвали, говоря: *Господи, Господи, отверзи нам. Он же отведав рече им: аминь, аминь глаголю вам: не вею вас* (Мф. 25, 11–12). И это случилось с ними не по другой какой причине, как по лености. Потом они хоть пробудились и начали хлопотать, но уже это ни к чему не послужило, потому что Господин дома встал и заключил двери, как написано. Приведу вам и другой, подобный сему, пример. Когда Ной вошел в ковчег, сам с сыновьями своими и женами их, и со всем прочим, что было с ним, и заключил дверь ковчега, по причине потопных вод, ниспосланных на творящих злое, то не открывал более двери ковчега, и сынам своим не попускал видеть это ужасное зрелище, которое было в казнь нечестивым тем; тем более злые сии, по заключении двери, не могли войти туда, чтоб быть вместе с праведными, но пагубою погибли все от воды потопной, за свою леность и непокорность. Ибо

Ной в продолжение тех ста лет, в которые строил ковчег, непрестанно призывал их к лучшей жизни, но они не внимали ему и не послушались его, оттого и погибли.

65. Держите братство в одном месте и устройте его в мире, единомыслии, смирении, страхе Божиим и молитвах. Тогда в совершенстве явится в вас благо дома Божия, и вы будете обладать им с радостью и веселием. Да украшают вас сверх того вера, надежда, любовь, смирение, страх, рассуждение, благоговейство, мир, любовь к братьям. Ибо кто все сие возымеет, тот есть облеченный в брачную одежду и ходящий в заповедях Духа. Пребудьте во всяком смирении и терпении, да прейдут от вас страсти.

66. Кто ходить будет по воле Божией, которая слаще меда и исполнена всеми радостями, тому она сама будет помогать и его укреплять, и даст душе его совершать дела дивные и предуготовит пред ним все стези, Господу любезные; и не возможет тогда ни один враг противостоять ему, оттого что он ходит по воле Божией. Но кто ходит в своей воле, тому Бог ни в чем не подаст помощи, но оставит его демонам, которые будут витать в сердце его день и ночь, и не дадут ему возыметь ни в чем никакого покоя, и сделают его бессильным и немощным во всех делах, как внешних, так и внутренних, и многое другое наведут они на него пагубное и вредное. Дьявол иногда вселяет в них радость и веселие; но в этом не может быть радости, а одна туга и печаль. Если и бывает что похожее на радость, то в этом нет истины, а один призрак, ибо не от Бога. Истинная радость исходит от Бога и подается только тому, кто самого себя нудит постоянно на то, чтоб свою волю отвергать, а волю Божию во всем исполнять. Воля, которая действует в сердце человеческом, бывает тройка: первая – от дьявола; вторая – от человека; третья – от Бога; к двум первым не благоволит Бог, а (благоволит) только к той, которая от Него. Рассмотрите же самих себя, и отвергнув все стороннее, одну Божию волю возлюбите. Ибо немаловажно для человека постоянно уразумевать волю Божию во всем. Уверяю вас, что если не оставит человек всей воли сердца своего, и не отвергнется себя во всем, и не отбросит от себя всего богатства и имени своего, и не покорится Господу чрез повиновение отцам своим духовным, – то ни познать не возможет воли Божией, ни исполнить ее, и лишен будет последнего благословения.

67. Господь нам не сказал, что здесь будет воздаяние; но что здесь будут искушения, тесноты, нужды и скорби, а там воздаяние. Эта жизнь есть путь подвигов и искушений.

68. Если вы будете терпеливы, послушны и покорны отцам своим, то прекрасное воздаст вам Господь воздаяние; и вот тот труд, который помянется пред лицом Господа. Кто повинуется отцам своим, тот Господу повинуется, и кто Господу повинуется, тот и отцам своим повинуется.

69. Прежде всего, да веруем в Господа нашего Иисуса Христа, да поклоняемся Ему и покорствуем, и волю Его да творим во всякое время и мгновение.

70. Будем ходить в страхе Господнем, так как нам предписано – со страхом и трепетом содевать свое спасение (Флп. 2, 12). Страх Господень искореняет из души все лукавства и грехи. Кто же не боится Бога, тот впадает во многое злое. Страх Господень хранит человека и бережет, пока не сбросит он с себя сего тела, как написано: *страха ради твоего во чреве прияхом, и поболехом и родихом дух спасения* (Ис. 26, 18).

71. Кто незлобив, тот совершен и богоподобен. Он исполнен радования и есть покоище Духа Божия. Как огонь сожигает больше леса, когда понебрежешь о нем; так злоба, если допустишь ее в сердце, погубит душу твою, и тело твое осквернит, и много принесет тебе неправых помышлений; возбудит брани, раздоры, молвы, зависть, ненависть и подобные злые страсти, отягчающие самое тело и причиняющие ему болезни. Поспешите стяжать незлобие и простосердечие святых, чтоб Господь наш Иисус Христос принял вас к Себе, и каждый из вас мог с радостью сказать: *мене же за незлобие приял, и утвердил мя еси пред Тобою во век* (Пс. 40, 13).

72. Бог говорит чрез Пророка: *на кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих* (Ис. 66, 2). Господь же наш так говорит в Евангелии: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Итак,

стяжите себе смирение и не ходите с гордостью сердца, свойственную диаволам. Кто ходит с гордостью сердца, тот причастник диаволов. Человек высокосердый всем ненавистен, потому что дела его хвастливы: от чего и впадает он во многие грехи. Все грехи мерзки пред Богом, но всех мерзостнее гордость сердца. Кто увещевает или подает совет гордому, тот походит на льющего воду в дырявый сосуд, или на того, кто простирает речь к пролетающей птице. Гордые сердцем люди презренны пред Богом; сердца же смиренные и сокрушенные Бог не уничтожит. Сама любовь Божия, нисшедши к нам от вышних, соделалась смиренною до последних степеней. Возлюбим же смирение, чтоб можно было взывать: *виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя* (Пс. 24, 18).

73. Не ходите вслед похоти очес своих и не расслабляйтесь сердцем своим. Ибо злая похоть развращает сердце и омрачает ум. Дальше отходите от нее, да не прогневается на вас живущий в вас Дух Божий. Станем подвизаться за чистоту даже до смерти и всячески блюсти себя от скверных похотей: для того будем остерегаться взирать на красоту жен. Не будем рабами нечистых страстей и срамных похотей, которые ненавидит Бог. Имя Бога предпишите пред очами сердец ваших, чтоб внутри вас непрестанно взывалось: *вы есте церкви Бога жива* (2 Кор. 6, 16) и *место покоища Духу Святому*. Кто увлечен нечистыми похотями, тот пред Богом подобен скотам, лишенным всякого смысла, по слову Псалмопевца, св. Давида Пророка (Пс. 48, 13). Итак, ненавистию возненавидим око оное непотребное и взыщем чистоты, поелику она есть слава Ангелов Божиих. Но если, по внушению диавола, падем, – восстанем чрез покаяние и приступим к Тому, Кто пришел взыскать овцу, блуждавшую во грехе (Лк. 15, 4).

74. Кто не может хранить уст своих и языка, пусть позаботится, по крайней мере, *немного быти в словесех своих* (Иов. 11, 3). Блюдись, человек, возьми власть над языком своим, и не умножай слов, чтоб не умножить грехов. Положи перст на уста твои и узду на язык твой, потому что многоречивый человек не оставляет в себе места Духу Святому. Если кто, новичек еще, беседуя с тобою, спросит тебя о чем-либо спасительном для души его, ответь ему; если же о том, от чего нет ему пользы, будь как глухой, который не слышит, и как немой, который не говорит.

75. Понудим себя крепкую приставить стражу к устам своим, чтоб о ком-либо не сказать чего-либо худого, потому что худая речь хуже всяких ядов. Все раны залечиваются, а рана от языка не имеет врачевания. Язык неосторожного охудателя, движимый диаволом, ядовитее языка змиина, потому что он возбуждает свары и горькие враждования среди братий, сеет мятежи и злодейства между мирными и рассеивает многолюдные общества. Итак, бегайте охудения других и прилежите молчанию. Любящий молчание пребывает близ Бога и Ангелов Его, и в вышних место его. Господь говорит, что Он тогда сохранит пути твои, – когда ты сам будешь хранить уста свои (Притч. 13, 3).

76. Святое Писание удостоверяет, что стыд бывает двоякого рода: один, от которого рождается грех; а другой, от которого происходит слава и благодать (Сир. 4, 23–25). Стыдение сделать грех есть истинный и спасительный стыд; стыд же, из которого рождается грех, есть стыдение, препятствующее приводить в исполнение Заповеди Божии. Ничего не стыдись делать, что согласно с волею Божиею, и в деле истины не таись; не бойся возвещать учение Господне, или словеса премудрости, и не стыдись грехи свои открывать духовному отцу своему.

77. Господь наш, движимый состраданием к душам нашим, говорит в св. Евангелии: горе вам, когда будут говорить о вас добрые слова и прославлять вас, и вы славы Божией не взыщете (Лк. 6, 26; Ин. 5, 44). Итак, будем подвизаться даже до смерти, противясь тщеславию, и его злейшие отсечем отрасли, чтоб не быть доведенными до гибели. Беги от тщеславия; ибо многие погибли от него. Оно побуждает человека на многие труды, – посты, молитвы, многократные бдения ночные, милостыни, раздаваемые пред человеками, и на многое подобное; но всем этим он ничего другого не достигнет, кроме стыда и поношения. Не будем стараться выка-

зывать в себе что-либо особенно великое, чтоб не погибнуть по причине сего и не запутаться в многочисленные отрасли тщеславия, потому что демонов тщеславия чрезвычайно много. Ревностнее же устремимся к стяжанию славы святых, равно как и нищеты их, чтоб получить оную сладкую похвалу Божию: *блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5, 3).

78. Господь наш Иисус Христос в Евангелии Своем сказал: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19). Также: *претерпевый до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22; 24, 13). С какою потому ревностью надлежит нам истинно потрудиться и потерпеть, чтоб достигнуть того, что уготовано нам на небесах? Прежде, впрочем, чем дойдем до излияния крови, не будем хвалиться; потому что ни один художник не хвалится своим произведением прежде окончания его. Того надлежит наименовать блаженным, кто стяжал победу терпением. В свое время он прославлен будет в вышних, как Лазарь.

79. Псалмопевец Давид сказал: *сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим* (Пс. 118, 103). Также: *судьбы Господни возжеленны паче камене честна многа* (Пс. 18, 10–11). Истинно блажен тот, кто бодрствует и исполняет заповеди Господа нашего Иисуса Христа, пока достигнет истинного познания Его, так что может сказать: *удивися разум Твой от мене* (Пс. 138, 6). Бойся быть неверным, чтоб не прогневался на тебя Создавший нас. Кто проповедует истину неверу, укоряет или учит его, тот подобен человеку, бросающему драгоценнейшие перлы во глубину моря. Напротив, как вода по наклонной земле стекает вниз и бежит туда стремительно; так Слово Господне натекает в душу верующего.

80. Будем бодрствовать и постоянно возгревать благую ревность в доме ума нашего, чтоб не назвали нас нерадивыми и ленивыми. Над ревностным и бодрным страсти никогда не возьмут верха. Если и падет он когда, по козням искушителя, ревность и бодрность тотчас восстанавливает его. А нерадивый и беспечный, не имеющий ревности о богоугождении, если падет от искушений диавола, даже не замечает совершенного им греха, потому что сердце его жестко, как камень, и он подобен мулу усмиренному и заузданному, на которого всякий садится без сопротивления с его стороны. В такого рода людях диавол совершает все свои похоти и свое всецелое растление и куда хочет влечет каждого из них, пока исполнятся неправды его и он умрет со стенаниями и плачем. Нерадивый походит на дом развалившийся и брошенный жильцами, который никакой ни у кого не имеет цены, но отвратителен всем, будто проклятый, как жилище ехидн, скорпионов и зверей; никто о нем не печется, как о развалившемся и запустелом. Таково состояние нерадивого! Позаботьтесь хранить ревность и никогда не отлагайте ее, чтоб не подпасть под власть врага. Когда есть в человеке эта прекрасная ревность и благопечение, то она от всех падений и повреждений восстанавливает и предостерегает его, так что человек такой бывает местом упокоения Духу Святому и, счастливо совершив путь свой, удостоивается в мире внити в покой святых.

81. Слышали мы, что блаженный Павел, когда дошел до рассуждения о девстве, так о нем сказал: *повеления Господня не имам* (1 Кор. 7, 25). Не имел он повеления потому, что не все могут понести тяжелое иго сие: почему и оставлено оно произвольному выбору тех, кои понести его в силах. Никто из девственников не хвалился девством, так как оно есть благодать Самого Бога. Девство отдаляет от себя женские чувства, плотские помышления, гордость сердца и любовь ко всему тому, что диаволово; далеко от себя отгоняет оно также нетерпеливую ропотливость, ненависть к людям и славу мирскую; прилежит Богослужению, воздерживает язык и чрево наказывает постами. Когда оно украшено всем этим, то бывает жертвою без порока и скверны. Если ты, девствующая душа, будешь заботиться о многих яствах, и будешь ходить с удивлением к себе (занятая собою), то будешь постыждена во всех делах своих. Если не будешь блюсти языка своего, будешь пуста во все течение жизни твоей, и тщетно подняла ты великие труды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.